

АНДРЕЙ ЕФРЕМОВ

ЗАЩИТНИК

Книга 1

ИСКРА

RealRPG

Андрей Ефремов
Защитник-1. Искра
Серия «Защитник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69871012

SelfPub; 2023

Аннотация

Бывают моменты, когда кажется, что жизнь пошла под откос, но стоит закрыться одной двери, как открывается новая. Ярослав посвятил свою жизнь спорту. Он годами оттачивал боевые навыки, чтобы пробиться в сборную и не подозревал, что является частью скрытого от обычных людей мира, мира людей, в ком живёт сила, имя которой – искра.

Содержание

Глава 1 Жизнь под откос	4
Глава 2 Искра	24
Глава 3 Перспективы	42
Глава 4 История	60
Глава 5 Предложение	80
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Андрей Ефремов

Защитник-1. Искра

Глава 1 Жизнь под откос

– Товарищ младший лейтенант, ну мы же с вами здраво-мыслящие люди и всегда могли договориться. Сколько всего было за годы нашего знакомства?

– Не в этот раз, Яшин. Ты перегнул палку и чуть не убил. Думать же надо, ты спортсмен, а не быдло тупое, – как мне показалось, грустно проговорил инспектор по делам несовершеннолетних.

– Да эти твари уже почти раздели ту девчонку, а ей, между прочим, семнадцать, вот мне крышу и сорвало.

– Я постараюсь, чтобы они своё получили и им впаяли максимальный срок, но и тебе вменяют превышение самообороны. Сам знаешь, у таких, как ты, кулаки как оружие. Ты сломал парню нос, и кость едва не пробил мозг. Он чуть в овощ не превратился, врачи его еле откачали.

– Мало выродку, – сквозь зубы прошипел я, вспомнив ухмыляющуюся рожу отморозка, когда он засунул свою лапшу под футболку той девчонки.

– Чисто по-человечески я тебя понимаю, Ярик, – скривившись, проговорил младший лейтенант. – Но я связан по ру-

кам. Медицинское освидетельствование подписано врачебной комиссией, и дело уже получило ход. У тебя только один шанс – армейка. Восемнадцать тебе меньше чем через месяц, да и из универа тебя выперли, пока учебка, там уже и совершеннолетие. У меня есть знакомый военком, может оформить все документы задним числом, уже сегодня вечером отбудешь в Кронштадт.

– Мореходка? – выдохнул я. – Это же почти два года.

– Лучше пятёрки на нарах за тяжкие телесные? – повысил голос инспектор. – Если доживёшь, конечно, – намного тише добавил он.

– Нет, – буркнул я и опустил голову. – Спасибо вам, Сергей Михайлович.

– Пока не за что. Мне ещё надо переговорить с приятелем. Может, он не станет связываться с таким геморроем. Жди.

Полицейский вышел из кабинета, куда меня притащили ППСники после спонтанной драки в подворотне. Сука... И вышло всё совершенно случайно, а теперь вся жизнь наперекосяк. Какая, к чертям, армейка, тем более морфлот, у меня чемпионат юниорский через неделю, был. Угораздило же меня свернуть с главной улицы. Сократил дорогу, блин. Но не помочь девчонке я не мог. Как увидел, как трое упырей её раздевают, так переклинило, всё как в тумане. Очнулся, только когда менты оттащили и прижали мордой к асфальту. Ну какого хрена, а? Где грёбаная справедливость?

– Фартовый ты, Яшин, – вернулся в кабинет инспектор

минут через двадцать. – Держи повестку. Капитан Соболевский обещал тебя прикрыть, у него как раз один курсант из спецроты выбыл с разрывом аппендицита, а тут ты такой красивый и спортивный подвернулся, просто сказка. Гордость страны, можно сказать.

Молча взял листок бумаги и прочитал:

«Яшин Ярослав Юрьевич, бла-бла-бла, прибыть в воинскую часть № 56529-2 к 7 утра 27 июня 2023. При себе иметь бла-бла-бла».

– Билет на вечерний поезд до Питера уже забронирован на твоё имя. Тебя проводит до дома Ватутин, а потом довезёт до Москвы и посадит в вагон. В Питере тоже встретят. И не дай боги тебе исчезнуть по дороге. Объявлю во всероссийский розыск, и тогда тебе уже никто не поможет.

– Не надо, я сам, – угрюмо буркнул я.

– Надо, Ярик, – твёрдо проговорил Сергей Михайлович. – Прежде всего для твоей безопасности надо, – выразительно посмотрел на меня инспектор, и по его взгляду я понял, что прессанул кого-то непростого.

– Ещё раз большое спасибо, Сергей Михайлович, – на самом деле искренне поблагодарил я младшего лейтенанта.

В отделении по делам несовершеннолетних я бывал достаточно часто и считался тут завсегдаем. Но менты никогда меня не щемили, как других малолеток, которые залетали сюда из-за наркоты или алкашки. И всё потому, что я попадал в отделение, когда вступался за кого-то другого. То

гопников отпинаю, которые докопались до ботана, то извращенцу нос сломаю. Нет, были и банальные драки район на район, но в нашем, хоть и приближенном к столице захолустье это случилось довольно редко.

В связи с этим менты закрывали глаза, когда я немного перебарщивал, но сегодня мне реально снесло крышу. До сих пор перед глазами стоит перепачканное тушью, заплаканное лицо девчонки, а её мольбы о помощи, наверное, будут сниться в кошмарах. И ведь не пришёл никто на помощь, скотины трусливые. Только я. И вот результат. Из спортивного клуба меня обязательно турнут, итак залётов было выше крыши, а когда вернусь из армейки, потеряю форму и уже на хрен не буду никому нужен.

Остаток дня прошёл как в тумане. Меня под конвоем привезли домой на дежурной машине. Плачь матери, каменное, и немного отстранённое лицо отца, быстрые сборы сумки, скомканное напряжённое прощание с родителями, полчаса до Москвы и ещё час по столичным пробкам, приезд на Ленинградский вокзал, посадка, верхняя полка плацкартного вагона, спасибо что не у туалета, отправление.

Из состояния апатичной прострации меня вывел звонок старенького смартфона, который я себе купил на призовые деньги после победы на региональном турнире по смешанным единоборствам среди подростков до пятнадцати лет. Родители еле сводили концы с концами, так что о мобильном я мог только мечтать.

Смешно, вот сколько в современном мире стоит простенькая мобила? Три тысячи вечнодеревянных? Пять? А у меня никогда не водилось денег на кармане, за что пацаны по малолетке прозвали бомжом. Отчасти именно из-за этого я так и упыхивался на тренировках. Обрыдло жить в тесной конуре общежития. Хотел выбиться в люди. Выбился, блин.

– Чего надо, Барсик? – всё же ответил я, так как попутчики начали уже косо на меня смотреть из-за громкого звука.

– Барсик у тебя в штанах, – гоготнул в трубке голос единственного друга. – А с тобой говорит его величество Барс.

– С хрена ли ты величество? Ещё не родился такой полумный король, который отдаст за тебя свою дочь. Вон ты даже Савистину развести не можешь.

– У меня всё на мази, – отмахнулся Барсик. – Ещё неделька, и эта заноза сломается.

– Скорее ты обломаешься, – первый раз за сегодняшний, поганый день, улыбнулся я. Славик Барсуков говорит одну и ту же фразу уже два года, но ничего не меняется.

– Я чего звоню-то, – сменил тему друг. – Твоя работа в Красковском переулке?

– С чего ты взял? – насторожился я.

– Да пацаны говорят, там трёх мажорчиков уработали, которые до девчонки докопались. Уработали профессионально, наглухо, эскулапы еле откачали, а всем твои заскоки с защитой сырых и убогих известны, да и видели, как менты типа упаковывали, очень похожего на тебя. И тренировку ты

сегодня пропустил, чего за тобой отродясь не водилось. У Михалыча зависал?

– Угадал, Коломбо хренов, – буркнул я.

– Детективный метод, ёпта, – заржал в трубку Барсик.

– Дедуктивный, неуч, – вновь улыбнулся я.

– Да и пофиг, – отмахнулся Слава. – Раз ты уже дома, значит Михалыч снова отмазал. Девчонку-то ты реально из полной задницы вытащил. Ещё бы чуть-чуть – и кранты невинности.

– А вот тут ты не угадал, Барсик, – посерьёзnel я. – Ма-жорчки оказались хитровыделанными, со связями. Михалыч прикрыть не смог.

– Так, стопё, раз ты трубку взял, то уже не в ментовке. Залёг на дно? Ты скажи где, подскачу с провиантом, и перетрём с глазу на глаз.

– Если бы, – грустно буркнул я. – Там тяжкие телесные вырисовывались. Хрен бы меня Михалыч отпустил после такого медзаключения.

– Только не говори, что тебя в следственный изолятор определили, – взмолился Барсик.

– В армейку меня определили, – не стал мучить друга я. – У Михалыча знакомый капитан есть, вот мне задним числом повестку и вручили. Так что минус один конкурент у тебя на юниорских, Барсик.

– Да ты гонишь? – изумился друг.

– Если бы, – грустно ответил я. – Валяюсь на верхней пол-

ке плацкарта.

– Ярс, да как так-то? Это же звиздец.

– Да вот так, Барсик. Пролетаю я мимо чемпионата, а следовательно, и мимо всего остального. Тренеру скажи, пусть Игната вместо меня берёт.

– Да в жопу Игната, Ярс, может, договоришься с этим капитаном, и тебя в спортроту определяют. Будешь числиться в армейке чисто номинально, а сам по турнирам колесить.

– Мысль, конечно, но вряд ли выгорит. Михалыч что-то о спецподразделении втирал.

– Будешь, как Шварц, по лесам Амазонки шастать и пришельцев гонять? – вновь хохотнул никогда не унывающий Славик.

На этом моменте разговор перешёл в пустой трёп ни о чём, который продлился ещё полчаса. Мы со Славиком знакомы чуть ли не с пелёнок и знаем друг друга как облупленные. Если кому-то хреново, то стараемся отвлечь и переключить на позитив. Вот и сейчас после разговора с другом меня немного отпустило.

– Ладно, поздно уже, народ вокруг спать ложится, – проговорил я. – Постараюсь быть на связи, ну а там хз.

– Куда хоть определили? – спросил Барсик. – Может, получится приехать на присягу.

– Без обид, но лучше никому не знать. Я даже предкам не сказал. Уж больно не понравился мне взгляд Михалыча, когда он про мажорчиков говорил.

– Лады, – не стал настаивать Славик. – Держи хобот по ветру, Ярс, и смотри, чтобы тебе его не открутили или, того хуже, не запахнули в собственную задницу, – вновь гоготнул друг и отключился

– Козлина, – пробурчал я уже потухшему экрану смартфона.

– Ты чё там вякнул? – раздался противный голос, а потом рядом с моим лицом возникла неприятная лысая рожа, дохнувшая перегаром.

– Не тебе я, иди, куда шёл, – буркнул я, вот только потасовки в поезде мне не хватало.

– Ты ща куда меня послал? – повысил голос лысый и, повернувшись в сторону прохода, крикнул: – Пацаны, прикиньте, меня тут послали.

Сосед на верхней полке старательно делал вид, что спит, а про пассажиров на нижних я вообще молчу. Бугай явно встал ногами прямо на постельное бельё, но возражений по этому поводу не возникло.

К моей полке подошли ещё трое. Обзор ни к чёрту, всё поле зрения заполняет рожа лысого бугая, но вроде бы ничего особенного троица собой не представляет. Обычная гопкомпания, где вокруг вожака-громилы кучкуются ущербы для массовки и твякают из-за спины. Сколько таких тварей я уложил, трудно вспомнить, но то, что драки не избежать, факт, шакалы понимают только силу.

– А чё, может, пойдём покурим в тамбур? – прогнусавил

кто-то из подхалимов.

– Не курю и вам не советую, – дал последний шанс придуркам я.

– Слышите, он тут ещё советы раздаёт. Чё, спортсмен, что ли, чё, здоровья много? Не поделишься?

После этой убогой шутки последовал дружный гогот пьяных отморозков, и меня начало накрывать.

– Знаете, а почему бы и не покурить с хорошими людьми, – резко передумал я. – Угостите сигареткой?

– А то, – многообещающе улыбнулся лысый.

Первой ошибкой компании было позволить мне идти в середине. Второй – что вообще со мной связались. Ну или наоборот, не важно это. Впереди меня двигались двое шестёрок, позади бугай, а за ним последний гопник. Как только первый открыл дверь тамбура, я резко дёрнулся назад, захватил лысому затылком в нос, отчего тот повалился на своего приятеля. Этот манёвр расчистил мне немного пространства, чтобы сделать шаг вперёд и впечатать кулак в челюсть успевающему развернуться гопнику.

В вагоне было довольно шумно, поэтому хруст ломаемой челюсти слышать было невозможно, но она точно сломана, удар у меня поставлен хорошо. Если я хочу сломать челюсть, то я её сломаю. Глаза противника поплыли, он в нокауте и начал оседать. Пинком в грудь толкнул его на первого отморозка, который ошалелыми глазами смотрел на меня. Чисто рефлекторно он подхватил своего друга, и уже ниче-

го не могло помешать мне пробить ему прямой в нос. Лишь в конце немного смягчил удар, чтобы не получилось, как с мажорами. Убивать утырков нельзя, хотя порой и очень хочется.

Сзади послышался рёв раненого носорога. Это лысый поднялся на ноги и рванул на меня, не обращая внимания на льющуюся из носа кровь. В его руке был зажат нож. Пространства для манёвра было маловато, но реакция у меня с детства отменная, а потом ещё каждодневные тренировки усилили её в несколько раз, да и специфика родного района накладывала особенности на мою подготовку. Противостоять ублюдкам с ножами я научился давно. Как правило, они бестолково им размахивают и никогда не обучались искусству ножевого боя. Лысый громила был таким же.

Отпрыгнув назад, перехватил руку с ножом и со всей силы впечатал её в окно вагона. Послышался звон разбившегося стекла, лысый громила болезненно заорал, но мгновенно получил боковой удар в скулу и тут же повалился на пол. Последний гопник не желал разделить судьбу своих друзей и поспешил сбежать.

– Есть ненужные простыни? – спросил я у белой, как мел, молоденькой проводницы. – Надо связать этих, – я указал на валяющиеся тела. – И аптечку принеси. У лысого глубокий порез на руке, ещё кровью истечёт. Да, если в поезде есть менты, тоже зови. Пускай ссаживают на ближайшей станции и сдают коллегам.

Девчонка нервно кивнула и умчалась к себе в коморку, а я зашёл в туалет и начал смывать с рук чужую кровь. Поспать мне сегодня, похоже, не светит.

Как в воду глядел. Полночи отвечал на вопросы дежурного наряда, который, как оказалось, с недавних пор постоянно присутствует на поездах. Ну а когда меня отпустили, причём в этом деле немаловажную роль сыграла повестка в армию, нарисовалась вагоновожатая Юлия, которая озорно подмигнула и поманила меня пальцем в своё закрытое купе. В общем, этой ночью мне было не до сна.

Ровно в 6.06, как и заявлено в расписании, поезд прибыл в город-герой на Неве. Спать хотелось ужасно, но делать нечего, ещё на подъезде заметил на перроне паренька в форме. В званиях я не разбираюсь, никогда не проявлял к этому интереса, но вряд ли встречать курсанта отправят даже сержанта. Скорее всего, это такой же новобранец.

– Меня ждёшь? – чуть не вывихнув себе челюсть после могучего зевка, не здороваясь, проговорил я.

– Яшин? – уточнил парень.

– Ага, он самый, – подтвердил я и помахал помятой Юльке, которая улыбнулась, словно довольная кошка, обожравшаяся сметаны.

– Курсант Иволгин, – представился парень. – Мне поручили тебя встретить и доставить в часть, – смерив меня оценивающим взглядом, добавил он.

– Пошли, – пожав плечами, ответил я.

Иволгин зашагал по перрону, и мне ничего не оставалось, кроме как перехватить поудобнее сумку и последовать за ним. В Питере я пару раз бывал вместе с командой на соревнованиях, так что глазеть по сторонам с открытым ртом, словно деревенщина, не стал. Город как город, не хуже и не лучше, чем другие. Погода тут часто мерзкая, а так ничего необычного. Никогда не понимал всей этой шумихи с памятниками, соборами, крепостями и всякой такой ерундой. Вместо того чтобы сбивать ноги о мостовую, лучше лишний час провести в «пентагоне» или в качалке.

Курсант ориентировался на местности хорошо, похоже, местный. Мы быстро прошли через здание вокзала и направились к припаркованному неподалёку армейскому уазу.

– Сумку можешь бросить сзади, – предложил Иволгин и сел за руль.

Я последовал совету, а потом приземлился на пассажирское сиденье, которое скрипнуло под весом моего тела.

– Трогай, шеф, – попытался пошутить я, но Иволгин не оценил.

Ну и ладно, молча тоже норм. Замороженный он какой-то. Надеюсь, в нашей группе не все такие. Или это называется рота? Да и похрен, если честно. Думаю, скоро меня всему научат, даже против моего на то желая.

Иволгин крутил баранку, мы бодренько катили по КАДу, я вяло пялился в окно, когда тишину нарушил звонок телефона.

– Уже соскучился, Барсик? – проигнорировав укоризненный взгляд курсанта, ответил на вызов я.

– Ярс, слушай меня очень внимательно, – невероятно серьёзным, совершенно не свойственным ему тоном, ответил Славик. – Тут такая канитель заварилась. Михалыча сегодня с утра нашли у собственного подъезда с проломленной черепашкой. К тренеру приходили два хмыря в пиджаках и спрашивали про тебя. Он мне только двадцать минут назад отзвонился. В сердце что-то ёкнуло, я к твоим решил заскочить, в общем, там это, Ярс... – друг затих.

– Барсик, твою мать, что с предками? – взревел я, а Иволгин недовольно на меня зыркнул, но мне было плевать.

– Не знаю, – признался Славик. – Вся комната вверх дном, никого внутри не было. Соседи говорят, что твоих родаков ночью уволокли бугаи в пиджаках, затолкали в тонированный мерс без номеров и увезли хрен знает куда.

– Я возвращаюсь, – до хруста сжав мобильник, проговорил я. – Иволгин, останови машину.

– Сдурел? – шикнул в трубку Барсик. – Никто не знает, где ты, не думаю, что Михалыч раскололся, он мужик правильный, был. Сиди в своей армейке и не высывайся. И мобилу выброси, прямо сейчас.

– Это ты сдурел, Барсик, – заорал на друга я. – Предлагаешь бросить отца и мать?

– Без обид, друг, но мне кажется, что ты им уже не поможешь, поздно, – очень тихо проговорил Славик. – Если вер-

нётсяя, то и тебя найдут с проломленным черепом, а спишут всё на какого-нибудь бомжа.

Я заорал в бессильной ярости и пару раз вдарил по торпедо уазика, разбив кулаки в кровь. Сука, да что творится в этом грёбаном мире!

– Тебе тоже надо спрятаться, – взяв под контроль эмоции, проговорил я. – Где моя нычка, ты знаешь. Бери все деньги, хватай сестру и не вылазьте из норы пару месяцев.

– Уже идём в наше место, – отрапортовал Барсик. – Основную симку я сброшу в канализацию, мой левый номер помнишь?

– Да, – коротко ответил я. – Давай осторожнее, Барсик.

– Ты тоже, – грустно ответил друг. – И это, ты всё сделал правильно, Ярс. Несмотря ни на что. Помни это. До связи, брат.

– До связи, – ответил я и сбросил вызов.

Открыв окно, я выбросил мобилу и, обхватив голову руками, вновь заорал. Приступ бешенства быстро прошёл. Я потёр виски, пытаюсь унять головную боль, а потом тихо проговорил:

– Останови машину.

– Мне приказано доставить тебя в часть, – меланхолично ответил Иволгин.

– Ты слышал разговор. У меня проблемы, родителей похитили. Поэтому прошу по-хорошему: просто останови машину, я выйду, – начал закипать я.

– Ты потенциальный носитель искры, я должен доставить тебя капитану Соболевскому. Если информация не подтвердится, то ты сможешь уйти, – начал нести какую-то дичь курсант.

– КАКАЯ, В ЖОПУ, ИСКРА! – взревел я. – СОВСЕМ КУКУХА СЪЕХАЛА! МАШИНУ, ГОВОРЮ, ОСТАНОВИ! – всё же не выдержал и заорал я, а потом, совершенно не понимая, что делаю, ударил.

Как Иволгин умудрился среагировать, понять я так и не смог. Вот он смотрит на дорогу, а его руки лежат на руле, а вот он играючи, словно нечто несущественное, остановил ладонью мой приближающийся к его щеке кулак, легким движением кисти вывернул до хруста руку, отчего я впечатался в кресло и застонал от боли, потом его голова медленно повернулась в мою сторону, и я разглядел пылающие синем пламенем зрачки.

– Какого хрена? – изумлённо прошипел я.

– Спи, – негромко произнёс Иволгин, его глаза вспыхнули нереальной синевой, и я тут же отключился.

– Просыпайся, Яшин, мы прибыли, – разбудил меня всё такой же спокойный голос Иволгина.

Я дёрнулся, а кулаки сами с собой сжались. Творилась какая-то чертовщина. Не бывает у людей таких глаз, да и всего остального тоже не бывает.

– Ты кто такой? – против воли вырвалось у меня.

– Одарённый, – спокойно ответил Иволгин. – Во мне про-

будилась искра. Ступай за мной. Тебя надо проверить. Если информация подтвердится, то тебе всё объяснят. Если нет, то ты не вспомнишь этого разговора и очнёшься на участке КАДа, как и хотел.

– Да что это за искра, можешь толком объяснить? – сдерживая готовое сорваться с губ слово «бред», попросил я.

– Сначала тест, потом разговор, – всё таким же спокойным тоном проговорил Иволгин, глаза которого сейчас выглядели совершенно обычно. – Прошу по-хорошему: следуй за мной, – ухмыльнулся парень и вышел из машины.

Вспомнив, с какой лёгкостью Иволгин перехватил мой удар, я не стал лезть на рожон, хотя резко захотелось врезать по ухмыляющейся роже курсанта. Это явно не человек, ну или не совсем человек, точнее, совсем не человек. В общем, хрень какая-то происходит, но одно ясно точно: если во мне есть эта самая искра, то я смогу научиться вытворять подобные фортели и найду родителей. Ну или прикончу ублюдков, что их убили.

Воинская часть оказалась именно такой, как я себе и представлял. Большая территория, множество бараков, куча народа, который бессмысленно топчет плац на тридцатиградусной жаре. Иволгин привёл меня к неприметному двухэтажному зданию без каких-либо обозначений. С виду обычная казарма, ну а там хрен его знает.

– Соболевский тебя ждёт, удачи, Яшин, – улыбнулся Иволгин, и, пожалуй, это была его первая эмоция на моей

памяти.

Проигнорировав слова непонятного существа, которое притворяется курсантом военно-морской академии, я забрал свою сумку и вошёл в здание. Очутился в небольшом холле, где в удобном кресле меня уже ждал мужик средних лет, в чёрном кителе поверх белой рубашки и чёрных брюках, на коленях которого лежала белая фуражка с чёрным козырьком.

– Приветствую тебя, Ярослав, – поднявшись из кресла, проговорил офицер и протянул руку. – Меня зовут Всеволод Яковлевич, или капитан Соболевский. С прибытием. Ждали только тебя.

После короткой паузы я всё же пожал руку капитану.

– Сергея Михайловича убили. Он же был вашим другом? – начал издавека я.

Ведь наверняка же этот странный мужик такой же одарённый, как и Иволгин. Хрен его знает, какими эти носители искры обладают возможностями. Может, покарать убийц младшего лейтенанта для них – плёвое дело. А там, глядишь, и моих родителей они отыщут.

– Мне доложили, – погрустнел капитан Соболевский. – Хороший был поисковик. Умел разбираться в людях и чувствовал искру. Пятерых одарённых мне направил. Его отец, кстати, тоже был одарённым, но Сергей Михайлович этого не знал. У него искры не оказалось. Дар не передаётся по наследству. Вопросом его смерти уже занимаются.

– Его убили из-за меня, – сквозь сжатые зубы проговорил я. Что тут сказать, против правды не попрёшь, Михалыч меня прикрыл, а ночью ему проломил череп. – А моих родителей похитили.

– И этим вопросом займутся. В том случае, если у тебя обнаружится дар.

– А если нет, значит пусть умирают? – сжав кулаки, проговорил я и почувствовал, как в душе полыхнуло пламя ярости.

– Если нет, то это твои проблемы, а не нашей академии, – спокойно ответил капитан. – Мы обладаем технологией, способной корректировать людям память. Как тебе уже сообщил курсант Иволгин, если в тебе нет искры, то ты не вспомнишь данного разговора. Приступим?

– Да, – сквозь зубы процедил я.

Выбора у меня всё равно нет. Эти черти так или иначе проведут свою проверку. Так что на данный момент выгоднее сотрудничать.

– Света, возьми у парня анализ крови, – чуть повысив голос, проговорил Соболевский.

Ближайшая дверь тут же отворилась, и к нам вышла молодая медсестра в белом халате. Девушка катила перед собой небольшой столик, на котором обнаружилось всё необходимое для забора крови.

– Садись сюда, – приказала медсестра и начала подготовку.

– И что, эту вашу искру можно определить по анализу крови? – удивился я.

– Если бы всё было так просто, – грустно вздохнул капитан. – Мы вносим ДНК всех претендентов в специальную базу данных, чтобы не дёргать одного и того же человека несколько раз, – пояснил Соболевский. – По всей планете существует множество пунктов проверки, и эта база данных очень нам помогает. Но учти, обладать искрой и пробудить её – не одно и то же. Для этого нужно обучение. Причём весьма длительное.

– И что, в Москве нет таких пунктов? Смысл мне было переться в Питер? – возмутился я.

– Скажем так, среди поисковиков существует конкуренция, ведь за каждого обнаруженного одарённого полагается солидный бонус. Одарённых крайне мало, Ярослав.

– И что, вы обучаете одарённых в этой воинской части? – задал я очередной вопрос, пока медсестра проколола вену и вставила в специальный шприц пластиковую пробирку.

– Обучают курсантов в другом месте, – туманно ответил Соболевский. – Здесь мы лишь определяем наличие искры.

– Может мне уже кто-нибудь объяснить, что это такое? – попросил я.

– Тебе всё объяснят, если ты согласишься стать одарённым и поступить в академию.

– У меня есть выбор? – удивился я.

– Конечно, – картинно изумился капитан. – Это дело доб-

ровольное.

– Но если я откажусь, то вы сотрёте мне память, – констатировал я.

– А ты быстро схватываешь, молодец, – ухмыльнулся Соболевский.

Медсестра удалилась, и повисла напряжённая тишина. Минуты три ничего не происходило, потом дверь немного приоткрылась и Света коротко кивнула, а капитан одобрительно хмыкнул.

– Ты нам подходишь, – оповестил он меня. – Тебя переправят в академию, где вместе с другими претендентами проведут подробный инструктаж. Тогда и примешь решение.

– А родители? – напомнил я.

– Мы их отыщем и защитим, как и твоего друга Барсукова Вячеслава, – пообещал Соболевский. – Но, вступив на путь одарённого, ты уже не сможешь от него отказаться помни об этом, когда будешь принимать решение.

– Я запомню, – пообещал я. – И последний вопрос. Вы сказали, что меня переправят в академию, что это значит? Нам придётся полететь в другой город?

– Полететь придётся, но не в другой город, а гораздо дальше, на другую планету, – улыбнулся капитан, а в голове мелькнула глупая мысль, что Барсик не так уж и ошибся, когда говорил про Шварца, гонящего пришельцев по джунглям Амазонки.

Глава 2 Искра

Я честно выждал секунд десять в ожидании, что выражение лица Соболевского изменится и он объявит, что это розыгрыш, но нет, капитан оставался серьёзным.

– То есть вы не шутили, – констатировал я.

– Какие тут шутки, Ярослав. Всё очень серьёзно: в галактике идёт война и люди её проигрывают.

В моей голове взорвалась атомная бомба.

– Люди ведут какую-то галактическую войну? – с большой долей скепсиса в голосе переспросил я. – Бред же. Мы до Луны-то долететь не можем.

– А кто тебе сказал, что люди живут только на Земле? – вопросом на вопрос ответил Соболевский.

– Эммм, а где ещё? – если честно, то вопрос капитана поставил меня в тупик.

– Много где, – хмыкнул Всеволод Яковлевич. – Только в нашем, окраинном сегменте галактики известно о примерно сорока колонизированных планетах, а уж про центральные сегменты я вообще молчу, галактическое сообщество людей огромно. Раньше в центральных областях были заселены практически все звёздные системы.

– Что значит раньше? И почему на Земле об этом ничего не знают? – не верить словам капитана у меня причин не было, особенно после демонстрации силы Иволгиным.

– Ты всё узнаешь во время инструктажа, когда придешь в академию «Защитник».

– Защитник? – удивился я. – Почему такое название?

– Оно отражает суть. Мы готовим одарённых, которым хватит сил сражаться с зоргами. У обычных людей нет ни единого шанса. Можешь называть академию как хочешь: деффендер, дефенсор, инфинити, ашкари, браксу. Все эти слова имеют единый смысл. Ты русский, вот я и использовал понятный тебе термин. Всё, хватит вопросов. Тебе всё объяснят и предоставят выбор. Надо успеть воспользоваться ближайшим шансом связи, следующий благоприятный момент будет лишь через несколько дней. Тебе вон в ту дверь, – Соболевский махнул рукой в нужную сторону. – И никуда не сворачивай.

В моей голове роились тысячи вопросов, но по виду капитана сразу стало понятно, что отвечать на них он точно не будет, по крайней мере сейчас.

– Я не знаю, какого чёрта тут происходит и почему одарённые не желают помогать обычным людям, но прошу, вне зависимости от итога этого вашего тестирования, вытащите моих родителей из лап оборзевших от вседозволенности отморожков. Они этого не заслужили. Большого не прошу. Эти твари убили вашего знакомого и не должны остаться без возмездия. Это неправильно.

Ответа от Соболевского я не ждал и, как только договорил, сразу направился в указанную сторону. Перед самой

дверью остановился, сделал глубокий вдох, выдохнул и повернул ручку. По ту сторону меня ждал длинный коридор, по обе стороны которого имелось множество дверей. Проверять, что за ними скрывается, не решился, Соболевский говорил никуда не сворачивать, вот я и шёл прямо, пока не упёрся в лестницу, штопорообразно, как в старинных замках, уходящую куда-то вниз.

– Блеск, меня заманили в какие-то казематы, – пробубнил я, но всё же начал спускаться.

Тусклые осветительные лампы, которые к тому же ещё и часто моргали, не добавляли мне оптимизма, и отделаться от чувства, что я попал в дешёвый ужастик, удавалось с большим трудом. Спуск продлился довольно долго. Внизу меня ждал небольшой пустынный зал, стены которого были выстроены из грубо обработанных каменных блоков, размерами чуть больше обычного кирпича. Это ещё больше усилило ощущение нереальности всего происходящего. Слово из современной воинской части я тут же переместился в древний замок.

Из зала вела всего одна дверь, но на ней не имелось ручки. Просто гладкое тёмное дерево.

– Есть кто дома? – с силой пару раз долбанув по двери кулаком, громко проговорил я.

Ответа не последовало, но дверь всё же отворилась. До ушей сразу донёсся гул, который образуется, когда в одном месте собирается много людей и все они начинают разгова-

ривать друг с другом, постепенно повышая голос, чтобы перекричать соседей. Такое часто приходилось видеть в переполненных залах на соревнованиях. Микс файт всегда собирал много народу. А я иногда участвовал и в подпольных боях без правил. Другой возможности относительно быстро обзавестись наличием у меня не было. Чтобы прогрессировать и набирать очки для зачисления в сборную, надо ездить на соревнования, а федерация спорта выделяет средства юниорам крайне неохотно.

Несколько секунд – и тоннель закончился, а я очутился в просторном и хорошо освещённом помещении, заполненном людьми в форме ВМС. Моего появления никто не заметил. Народ возбуждённо общался между собой, и по обрывкам фраз я понял, что все с нетерпением ждут начала загадочного тестирования. Присмотревшись, понял, что большинству собравшихся, как и мне, лет восемнадцать, но взгляд цепляется и за более старшие лица.

Интересно, а одарённые могут быть только парнями? Не вижу ни одной девчонки. Скорее всего, нет. Просто привести в место, подобное этому, группу парней гораздо проще, чем организовать что-то подобное для девчонок. Чёрт, да все призывники, небось, проходят через эту процедуру.

Честно признаюсь, но пока выглядит всё довольно паршиво. Если Соболевский не соврал и действительно существуют сотни заселённых людьми миров, и в каждом из них организованы такие же тайные, скажем, пункты отбора одарён-

ных, и общественность об этом ни сном ни духом, то Землю попросту доят, словно корову. Понятное дело, что я практически ничего не знаю, но сейчас всё выглядит именно так. Надеюсь, инструктаж расставит всё по своим местам и мои опасения не найдут подтверждения. Ну, когда там уже начало?

Словно в ответ на мои мысли потолок вспыхнул ярчайшим белым светом, который заставил зажмуриться, потом по ушам ударил резонирующий звук, а в голове вспыхнула резкая, но кратковременная боль. Неприятные ощущения не продлились дольше пары секунд, и все звуки стихли.

Осторожно приоткрыв глаз, мысленно выматерился. Толпа курсантов испарилась. Кроме меня в просторном зале находился ещё всего лишь один парень. Мы недоумённо переглянулись, но заговорить не успели. За моей спиной отворилась дверь, и в зал вошли трое, я хотел сказать человека, но осёкся. В зал вошли три существа, которые были очень похожи на людей, но являться ими не могли, потому что не бывает зеленокожих, синекожих и краснокожих людей. Или бывают?

– Добро пожаловать в академ...

– Ты, мать твою, что ещё за чёрт, – встав в боевую стойку, перебил я краснокожего чувака, очень похожего на демона из библейских сказок. Разве что рогов, копыт и хвоста у него не имелось. – Подходи по одному, всех положу.

– И ведь каждый раз одно и то же, – грустно вздохнув,

проговорила стройная, невысокая и, что уж скрывать, весьма привлекательная зеленокожая девушка, одетая в стильные чёрные брюки, серебристую жилетку поверх белой блузки и туфли на высоком каблуке. – И почему во внешнем посяе миров рекрутёры любят халтурить? Вот что стоит следовать протоколу и доносить до претендентов минимально необходимую информацию? Языки у них, что ли, отвалятся? – мотнув головой, отчего тугая коса чёрных волос перелетела с одного плеча на другое, ни к кому конкретно не обращаясь, добавила девушка.

– Да жалобу пора писать, пусть их штрафуют или в заражённые миры отправляют, – ответил краснокожий парень. – А то зажрались на тыловых должностях. Вы с какой планеты, одарённые?

– Эмм, с Земли, – ответил за двоих я, так как мой коллега по несчастью пребывал в ещё большем шоке, чем я сам.

– Три минуты до следующего сеанса связи, – сверившись с информацией в планшете, подал голос синегокожий парень, у которого между пальцев я с удивлением обнаружил перепонки.

– Так, нужно покинуть телепортационный зал, – взяла инициативу девчонка. – Вы двое, живо за нами, если не хотите умереть мучительной смертью.

Пожав плечами, я поудобнее перехватил свою сумку и первым вышел вслед за странной троицей. Спустя несколько секунд очнулся и мой товарищ по телепортации. По всей

видимости, оставаться одному ему не хотелось.

Коридор миновали быстро, но за деревянной дверью, которая, как я предполагаю, является совсем не деревянной, вместо небольшой комнатки, в которую я спустился по каменной лестнице, мы оказались в огромном футуристическом зале.

– Ну ни х... себе – вырвалось у меня.

– Поддерживаю, – пискнул за моей спиной коллега-землянин.

– Добро пожаловать в академию «Защитник», – довольная произведённым эффектом проговорила девушка. – Сейчас мы в административном корпусе. До начала инструктажа ещё около часа. Так что есть время прогуляться до общей аудитории пешком. Карлос, проводи претендентов, а мы встретим следующих.

Задрав голову, разглядел метрах в двухстах стеклянный купол и множество ярусов. Ярусы ни к чему не крепились и парили в воздухе, словно волшебные острова из детских сказок. Облицовка была выполнена в белых тонах с примесью золота.

Сейчас мы находимся на центральной площади, по которой гуляет множество людей, в самой разнообразной одежде. Начиная от вполне обычных для землянина джинсов и футболок, заканчивая футуристического вида бронекombineзонами. К палитре цветов кожи людей добавились фиолетовый, жёлтый, серый и более привычный землянам чёрный.

Повсюду было много живых растений. Причём деревья на площади росли прямо из камня облицовочной плитки. Или это не плитка? Да похрен, если честно. В воздухе мельтешили сотни разномастных устройств, которые умудрялись не сталкиваться между собой

– За мной, – буркнул краснокожий Карлос, – успеете всё изучить, до начала учебного года ещё две недели.

– Если согласимся стать одарёнными, – поправил я парня.

– Кто же отказывается от денег, славы и жизни, наполненной приключениями, с возможностью путешествовать по иным мирам? – ухмыльнулся парень. – Да и правильное дело мы делаем. Защищаем галактику от зоргов.

– Добавь конкретики, мы вообще ни хрена не понимаем, что тут происходит, – попросил я. – И начни с того, кто ты такой, почему выглядишь как варёный рак и как мы вообще общаемся. Я, кроме русского, языков не знаю, а ты явно не в матушке-России родился.

– Вам что, вообще ничего не рассказали? – удивился Карлос.

В ответ мы синхронно покачали головами в отрицательном жесте. Карлос обречённо вздохнул, но всё же начал говорить.

– Я такой же одарённый, как и вы. Окончил первый курс академии, но дома скучно, поэтому остался тут на каникулы, вот меня и припахали встречать претендентов. Кожа у меня красная, так как я родился и прожил всю жизнь на планете,

которую освещает весьма специфическая звезда. У вас, насколько я знаю, белый цвет кожи не единственный. В ДНК людей генетически заложена высокая адаптивность. Это было сделано намеренно первыми лидерами галактического сообщества людей, когда они отправляли корабли для колонизации пригодных для жизни миров. По поводу языка всё просто. Во время переноса вы почувствовали головную боль. Так отреагировали клетки вашего мозга на интеграцию знания всеобщего языка. По-другому он называется уния.

– А с другими людьми что случилось? – спросил коллега-землянин.

– Да ничего с ними не случилось. Те, в ком нет искры, не могут воспользоваться межпространственным переходом. Они потеряли сознание и лишились части памяти, а рекрутёры благодаря специальным устройствам окончательно стёрли всё ненужное, и люди будут жить обычной жизнью.

– Так, с этим понятно, а что ты там говорил про деньги и славу? – вновь взял инициативу в разговоре я. – И что за зорги?

– Да вам всё расскажут на инструктаже, – попытался соскочить с темы Карлос, но наткнулся на мой взгляд и, вздохнув, начал говорить: – Зорги – это безмозглая раса-паразит, которая заражает планеты нашей галактики. Чаще всего споры зоргов попадают на планеты вместе с упавшими метеоритами. Упадёт такой камушек на поверхность планеты, а лет через сто, сто пятьдесят начинается полный звиздец. Та-

кой длительный инкубационный период нужен, чтобы споры проросли в землю и начали активно делиться. Ну а потом на поверхность выползают страшные твари и начинают пожирать людей. Именно с этими тварями и борются одарённые, за что получают деньги и славу. Это если вкратце, но на самом деле всё намного сложнее. Поймёте во время обучения.

После слов Карлоса я сразу подумал о падении Тунгусского метеорита. Мать-перемать, когда это было-то? В тысяча девятьсот каком-то, точно не вспомню, но вроде бы сто лет уже прошло.

– А можно остановить вторжение? Расхреначить это гнездо зоргов, пока твари не вылупились?

– Нет, – скривился Карлос. – В том-то и проблема. Если на планету попадают споры зоргов, то остановить распространение заразы становится уже невозможно. Только одарённые могут немного замедлить падение цивилизации и помочь местным людям организовать сопротивление.

– А почему не сделать этого заранее? – возмутился я. – Почему на Земле ничего не знают ни о галактическом сообществе людей, ни о зоргах, ни об одарённых?

– Одарённых очень мало, а в инфицированных мирах много работы. Зорга может убить только одарённый, а вот одарённого лишить жизни гораздо проще. Вот представь, приходишь ты такой к президенту своей страны и начинаешь задвигать ему про пришельцев, сообщество людей, путешествие между мирами. Тебе поверят? Или упекут в пси-

хушку? А если ты подкрепишь свои слова делом и продемонстрируешь силу, то, как ты считаешь, сколько пройдёт времени, прежде чем тебя накачают препаратами и закроют в секретной лаборатории? В истории множество подобных примеров. Да и вредит это. Неизвестно почему, но если мир узнаёт о существовании одарённых и галактического сообщества людей, то одарённые просто перестают рождаться.

Так себе отмазка, если честно. Меня, понятное дело, к президенту не пустят, а вот тот же Соболевский обладает куда большей властью. Скорее всего, причина, по которой галактическое сообщество предпочитает работать тайно, лежит в иной, гораздо более материальной плоскости. Одарённые. Всё дело в носителях искры. Кому нужна планета, на которой перестают рождаться одарённые. Очень хочу ошибаться, сейчас слишком мало данных для объективного анализа.

– И долго учиться? – приняв к сведению новую информацию, продолжил расспрашивать Карлоса я.

– Пять лет, – ответил парень. – Пробудить и развить искру до минимально необходимого уровня сложно, и на это требуется много времени.

– Что такое искра и какие возможности открывает её пробуждение? – не сбавлял темпа я.

– Искра – это источник силы любого одарённого. Только энергия искры способна пробивать внешнюю броню зоргов. Чем сильнее развита искра одарённого, тем больше обору-

дования он может к ней подключить. Модификаторы тела, оружие, защита – вариантов много. Видишь вон того парня в бронекombineзоне? Так вот чтобы заставить эту грудку металлолома двигаться, надо обладать искрой минимум 10 уровня.

– Уровни? Это как в компьютерных играх, что ли? – усмехнулся я.

– Да, очень похоже, – без тени улыбки ответил Карлос. – Если вы поступите в академию, вам интегрируют нейросеть, которая подключится ко всем системам организма и будет визуализировать прогресс развития. Очень удобная штука, всегда видно, какой сейчас заряд у вашей искры. Ладно, пора доставить вас в лекционный зал, подождёте начала инструктажа вместе со всеми, а мне надо вернуться к работе, за это начисляют дополнительные баллы.

– Последний вопрос, – попросил я. – Вот нам всё талдычат об одарённых, а кто нас одарил?

– Высшие силы, творец, провидение, вселенная, я не знаю, – пожал плечами Карлос. – Да и не важно это. По крайней мере мне плевать, а там каждый решает за себя.

В этот момент мы ступили на очерченный золотом круг, и я вдруг осознал, что перестал чувствовать вес собственного тела, а ноги оторвались от поверхности пола. Только я хотел возмутиться, как движение вверх резко ускорилось, и я в буквальном смысле полетел в сторону ближайшего острова. Полёт оказался недолгим и в какой-то мере даже ин-

тересным, так как открывался потрясающий вид на административный корпус академии, но всё равно было не по себе. Наверное, дело привычки.

– Мог бы и предупредить, – буркнул я довольно улыбающемуся Карлосу, который каким-то образом уже ждал нас на островке, когда неизвестная технология доставила меня в пункт назначения и плавно опустила на точно такой же круг.

– Зачем? Так же намного веселей, видели бы свои рожи, – продолжил веселиться краснокожий.

– Весело тебе шутник? – набычился я и, сделав шаг вперёд слегка толкнул краснокожего плечом. – За такие шуточки в следующий раз буду бить в морду без предупреждения, – спокойно сообщил я.

– Ну рискни, нулёвка, – нисколько не испугавшись, ответил Карлос, в его глазах сверкнуло синее пламя, и он двинулся в мою сторону, сжав кулаки.

Рефлексы бойца остались со мной даже на другой планете, так что я не растерялся и уже встал в любимую стойку. Не знаю, чем бы закончилась наша перепалка, но тут к нам присоединилась уже виденная ранее зеленокожая девчонка в сопровождении парня, экипированного в американскую камуфляжную форму.

– Что тут у вас происходит? – сурово зыркнув своими холодными глазами, поинтересовалась она.

– Просто разговариваю с претендентами, Элиза, любопытные они, забросали вопросами, – широко улыбнувшись яв-

но более старшей по положению коллеге-курсанту, ответил Карлос и опустил руки.

– Смотри у меня, давно дерьмо зоргов не выгребал? Так могу устроить, – не поверила его беспечному тону девушка.

– Да всё норм, – вмешался я, – тут мой косяк. Не оценил юмор нового приятеля.

– А ты впредь будь посдержаннее. Конфликты между курсантами решаются исключительно на арене. Одарённые – это боевое братство. Возможно, вам придётся сражаться с безжалостным врагом плечом к плечу, а вы начинаете собачиться на ровном месте. Карлос, возвращайся к порталу и встречай следующую группу, я доведу претендентов до лекционного зала сама.

Судя по взгляду, которым меня наградил краснокожий, плевать он хотел на боевое братство, но, пожав плечами, подчинился.

– Если не секрет, на кой чёрт выносить дерьмо зоргов? Вы что, держите этих тварей в академии?

– А как ты собираешься учиться их убивать? – вопросом на вопрос ответила Элиза. – Конечно, у нас есть питомник, где выращивают зоргов разных модификаций и уровней. Не в боевых же условиях заражённой планеты курсантам получать первый опыт уничтожения врага. Рейды в боевые части тоже будут, они являются частью обучения, но произойдёт это только к концу первого семестра, когда каждый пробудит свою искру. За мной, – скомандовала Элиза и направилась в

сторону большого помещения в центре островка.

Уже через несколько десятков метров каменный пол сменился коротко подстриженным газоном, который приятно похрустывал под подошвами кроссовок. Технологии сообщества поражали. Только что я находился в футуристическом городе, а спустя несколько минут уже топаю по ухоженному парку среди странных деревьев, листья которых имеют разные цвета.

Внезапно по куполу, до которого от этого острова было ещё метров сорок, прошла энергетическая волна, и исходящее от него свечение начало угасать. Несколько минут – и нам открылась потрясающая картина. На фоне абсолютного мрака космоса ярчайшими точками светились тысячи звёзд.

– Охренеть, мы что, в космосе? – вырвалось у меня.

Одновременно с отключением освещения так удивившие меня листья деревьев начали светиться, причём каждый в своём спектре. В совокупности этот странный свет выглядел волшебно, других слов подобрать я не смог. Заворожённый невиданным зрелищем, я сделал несколько шагов к ближайшему дереву и почувствовал исходящее от него тепло. Оно проникало в каждую клеточку моего тела, умиротворяло, заставляло забыть обо всех проблемах.

Элиза что-то сказала, но её слова доносились словно из-под воды, да и какая разница, что она говорит. Ничто больше не имеет смысла, кроме волшебных деревьев. Я почувствовал, как разлившееся по всему телу тепло начало пере-

мещаться и концентрироваться в районе груди. Ощущение нарастало, а вместе с ним пришла и сила, невероятная сила, которая переполняла каждую клеточку моего тела.

– Назад! – схватила меня чья-то рука и попыталась дёрнуть, но я не сдвинулся с места. – Экстренная ситуация, у нас спонтанная активация искры.

Резко развернувшись, я без замаха ударил крикливое существо, и оно отлетело на пару метров. Теперь не будет мешаться под ногами. Жар в груди всё нарастал, казалось, что он уже вырывается наружу. Плечо обожгло болью, но я не обращал внимания, затем назойливый укол повторился, и до ушей донёсся отчаянный крик:

– Борись! Обуздай силу, иначе сгоришь к чёртовой матери!

Мама! Её с отцом похитили отморозки, и только от моих действий зависит, выживут ли родители. Мысль о матери прояснила сознание, и я наконец-то понял, что происходит какая-то дичь. Вот с какого хрена я прусь к этому дереву? Ну светятся листья, ну прикольно, видать, вместо фонарей у местных работают, дальше чего?

Обернувшись на голос, я сделал шаг по направлению к почему-то валяющейся на траве Элизе, изо рта которой вытекает струйка крови. Хотел было пошутить, мол, кто посмел ударить Снежную королеву, но тут взгляд зацепился за лица рядом стоящих людей, на которых застыла маска ужаса, и вспомнил, что это я приложил девчонку.

– Сорян, Элиза, не знаю, что на меня нашло, не хотел обидеть.

И вроде сказал негромко, но слова пророкотали, словно я в матюгальник гаркнул. В сторону застывшей троицы полетела видимая невооружённым глазом волна, которая за считанные мгновенья преодолела разделяющие нас десять метров и ударила в людей. Элиза и так была на траве, так что её просто придавило немного сильнее, а вот коллегу по телепортации и американца подбросило метра на два и с силой ударило о землю. Да какого хрена тут вообще происходит? Что там кричала Элиза? Спонтанная активация искры, кажется. Обуздай силу, иначе сгоришь.

С техникой безопасности в этой академии полный абзац. Вот на хрен было играть в эту конспирологию? Нельзя было нормально объяснить, что к чему? А мне теперь расхлёбывать. Легко сказать, обуздай силу. Чёрт, а в груди-то как жжёт. Реально ведь сгорю. Шевели извилинами, Ярс, черепная коробка тебе нужна не только чтобы удар держать, можно и по назначению использовать, хоть иногда.

Проблемы начались, когда тепло начало концентрироваться в одном месте. Походу, для моего организма это слишком большая нагрузка. Значит, надо разогнать сгустки тепла подальше друг от друга, словно бойцов в разные участки ринга. Воспоминания о ринге, где я провёл множество часов, вызвало улыбку. Я вспомнил, как однажды мы с пацанами вместо нормального спарринга вошли в «пентагон» тол-

пой и устроили драку все против всех. Последний, кто остался на ногах, побеждал. Ох и влетело нам потом от тренера, но было весело. Довести затею до конца мы не успели, вбежавший на шум тренер разнял нас с Барсиком. К этому моменту стояли только мы, и никто не собирался уступать победу. Так мы и подружились, кстати. Нам тогда едва по пять лет стукнуло.

Я закрыл глаза и представил, как пинками и подзатыльниками разгоняю пацанов по разным углам, и тут же почувствовал, как бушующий в груди пожар начинает утихать. Вместо этого тепло переместилось к ладоням, и я с изумлением увидел, как их окутало синее пламя. Толком испугаться я не успел. Навалилась такая тяжесть, что подломились ноги, и я сначала упал на колени, а потом и вовсе завалился на спину.

Тепло ушло, но взамен появилась уверенность, что теперь я могу вызвать его по щелчку пальцев. Я лежал на выгоревшей до черноты траве и таращился на звёзды, а на моём лице сияла улыбка от уха до уха. Великий обуздатель искры Ярс прибыл в академию. Берегитесь, черти, спокойная жизнь кончилась. Звёзды потухли, и сознание, наконец, отключилось.

Глава 3 Перспективы

Первое, что я услышал, – это еле слышный шелест. Резко распахнув глаза, поморщился от яркого света, но всё же заметил, как стеклянная крышка капсулы отъезжает в сторону моих ног. Совсем как в «Пятом элементе». Попытался пошевелиться. Не получилось, тело надёжно фиксировано к ложементу.

– Для завершения инсталляции нейросети «Курсант» назовите свой позывной.

Что за чертовщина? Похоже, эта чёртова искра всё же расплавилась мне мозги, уже буквы перед глазами мерещатся. Или, что более вероятно, пока я валялся в отключке, со мной поработали медики объединения. Карлос что-то упоминал про нейросеть. Вот только согласия на операцию я не давал. Нет, я в любом случае собирался поступить в академию, прав краснокожий упырёнок, от таких предложений не отказываются, но остальные этого не знают, а значит, можно потребовать компенсацию.

Небольшое окошко с мигающим курсором отвлекало и мешало обзору, поэтому произнёс вслух:

– Позывной Ярс, – ноль реакции. Курсор как мигал, так и мигает.

– Управление нейросетью осуществляется путём ментальных команд, – послышался уверенный мужской голос.

Собеседник находился вне поля моего зрения, и это напрягало. Но освободить меня не спешили. По всей видимости, хотят оценить состояние. Ладно, пока не буду рыпаться. Посмотрим, что мне скажут. Явно ведь этот человек находится здесь не просто так.

– Позывной Ярс, – сконцентрировавшись на мигающем курсоре, подумал я.

– Ошибка, позывной не может состоять из трёх букв.

Вот же, железка проклятая, она мне ещё указывать будет. Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка.

– Позывной Ярос.

В юные годы меня называли Ярый или Ярость, уже позже Барсик сократил прозвище до Ярса, а потом с его подачи так ко мне начали обращаться и остальные. Ярос, нечто усреднённое между этими вариантами, да и с реальным именем созвучно.

– Принято. Инсталляция нейросети «Курсант» завершена. Добро пожаловать в академию «Защитник», курсант Ярос.

Появились перед глазами строчки русского текста, а потом в левом верхнем углу поля зрения возникли разнообразные иконки. И впрямь как в компьютерной игрушке, усмехнулся я. Надо разбираться. Проигнорировав многозначительное кхеканье, раздавшееся со стороны моего невидимого собеседника, я сконцентрировал взгляд на самой верхней

иконке с изображением синего сгустка пламени, и нейросеть тут же выдала подсказку:

– Искра. Уровень 1 (0/1000 осколков). Класс: воитель. Наполнение: 5 эрго. Текущий потенциал 95 эрго. Доступно эрго: 5. Регенерация: 1 эрго в минуту.

Очень интересно, но ни хрена не понятно. Ладно, думаю, человек мне всё объяснит. Инструктаж-то я точно пропустил, так что меня, скорее всего, будут вводить в курс местных раскладов в индивидуальном порядке. А пока можно и побесить мутного незнакомца своим молчанием.

Мысленный клик на следующую иконку с непонятным рисунком то ли микросхемы, то ли ещё какой-то электронной лабуды, что находится под значком искры, развернул небольшое окно, разделённое на четыре квадратных ячейки. Нейросеть вновь услужливо вывела подсказку:

– Подключено имплантов 0/4. Расход эрго – 0.

Ага, помимо хрен пойми как влияющей на моё тело нейросети, галактическое объединение людей предлагает напичкать тело всевозможными имплантами и превратиться в грёбаного киборга. Сомнительное удовольствие, но надо получить побольше информации на эту тему. Может, всё не так страшно, как описывали земные фантасты. Хотя тот же Шварц в «Терминаторе», в сцене, где у него на лице проявились металлические части, выглядел довольно круто. Чтоб тебя, Барсик, прилип теперь образ Шварца, не отвертишься. Ладно, что там дальше?

Третья иконка, на которой изображена сумка, открыла очередное окно. Перед глазами появилась проекция моего тела, на котором кроме больничных шорт не было другой одежды. Рядом имелось десять пустых ячеек. Подчиняясь очередной мысленной команде, нейросеть вывела подсказку:

– Подключено предметов экипировки 0. Расход эрго – 0.

Так, тут вроде всё понятно. Карлос говорил, что экипировка питается от искры одарённого, а эти самые эрго, по ходу, являются единицей энергии искры. Ну или нейросеть визуализирует это таким образом. Чем выше уровень одарённого, тем больше эрго ему доступно, а значит, можно нацепить больше предметов экипировки или подключить более мощные импланты.

На следующей иконке был изображён кошелёк. После мысленного клика нейросеть вывела перед глазами сумму в 15 000 криптон. Понятия не имею, откуда на моём счету взялись деньги, и тем более не знаю, много это или мало, но наличие местной валюты немного грело душу.

Последняя иконка позволяла подключиться к сети академии, просматривать новостные и развлекательные порталы сообщества и отправлять сообщения на нейросети других людей. Полезная штука. Так сказать смартфон, который постоянно под рукой.

– Железка в моей голове поздравила с поступлением в академию, но я не давал на это согласия, – решил всё же на-

рушить молчание я, когда изучил все иконки.

– Боюсь, что выбора у вас не осталось, Ярослав Юрьевич, – произнёс мужчина спокойным голосом. – Мы не можем вернуть на планету с непосвящённым населением инициированного одарённого, который не прошёл обучения. Это прежде всего опасно для вас. Искре постоянно требуется ресурс для развития, в противном случае она попросту сожжёт вас.

– Выбор есть всегда, – буркнул я. – Вот у вас, например, сейчас есть выбор: развязать меня и поговорить нормально, лицом к лицу, или оставить всё как есть и получить занозу в заднице. Я так понимаю, что учиться в академии мне всё равно придётся, а как я это буду делать, уже зависит от меня.

– Так себе угроза, – хмыкнул голос, а потом удерживающее меня на ложементе невидимое поле исчезло.

– Другие претензии ещё находятся в стадии формирования, – буркнул я и поднялся с ложемента.

– 15 000 криптон – это приличная сумма, которая с лихвой покроет весь причинённый ущерб от недостатка информации, включая, так сказать, возможную моральную травму, – ответил мой собеседник, которого я наконец-то смог увидеть.

Мужчина, белокожий, на вид лет сорок пять, подтянутая или даже спортивная фигура, которую не скрывает деловой костюм старомодного, по земным меркам, покроя. Лицо приятное, но не холёное, легкая полуулыбка, которая немно-

го смахивает на насмешку, не отталкивает, а, наоборот, украшает мужчину.

– **Доран Грей. Одарённый. Уровень 297. Ректор академии «Защитник».**

Услужливо подсветила информацию нейросеть, посчитав, что задержка взгляда на человеке связана с моим желанием получить дополнительную справку.

– Стартовое довольствие поступающего в академию курсанта гораздо скромнее, 2 000 криптон, а ежемесячная стипендия равняется 100 криптон, так что рекомендую распорядиться этими деньгами грамотно, Ярослав Юрьевич. Наиболее правильное вложение, на мой скромный взгляд, – это более мощные импланты.

– Приму к сведению, – не стал накалять атмосферу я, хотя на языке так и вертелась грубость. – Не могли бы вы меня ввести в курс дел? К сожалению, по обстоятельствам, совершенно от меня не зависящим, я пропустил инструктаж и понятия не имею, какого хрена тут вообще происходит.

– Несомненно, – улыбнулся ректор, – именно для этого я и дожидался вашего пробуждения. Одевайтесь, гораздо удобнее будет говорить в моём кабинете.

Доран Грей махнул рукой, и стенная панель рядом с капсулой отодвинулась в сторону. За ней обнаружилась небольшая гардеробная, где прямо в воздухе висела курсантская форма академии.

– А нормальной одежды у вас нет? Где мои джинсы, фут-

болка и кроссовки? – глядя на чёрные туфли, синие брюки и белую рубашку с длинным рукавом, спросил у ректора я.

– В моей академии принято носить форму. Это комплект для повседневной жизни. В таком виде вам придётся посещать теоретические занятия. Ещё есть парадная форма, тренировочный комбинезон и боевой экзоскелет.

Говорить ничего не стал и лишь обречённо покачал головой. Делать нечего, придётся облачаться в этот ботанский наряд. Эх, где мои любимые треники? Практически сразу возник затык. На одежде не было ни молний, ни кнопок, ни даже простеньких пуговиц, а на ботинках отсутствовали шнурки. Покрутив штаны в руках, попробовал растянуть их руками, но ткань оказалась довольно плотной. Хотел было уже обратиться с наездом к ректору, как решил включить голову и воспользоваться справкой от нейросети, пусть железка в голове поработает.

– Одежда курсанта первого года обучения. Материал: эргочувствительный полимер. Для автоматической коррекции размера необходимо воздействие на материал одной единицей эрго. Для справки: после привязки полимера к эрго одарённого открываются возможности для индивидуальной доработки одежды в допустимых уставом академии «Защитник» пределах.

Выдала короткую справку нейросеть. Так, тут всё понятно. Миров много, и в каждом люди привыкли к вполне опре-

делённым условностям. Что совершенно обычно для одного человека, может оказаться полнейшей дикостью для другого. Поэтому передо мной сейчас тупо болванка, заготовка, которую потом я смогу доработать под себя. Осталось понять только, как произвести это самое воздействие одним эрго. Или одной эрго? Да пофиг, если честно. Можно, конечно, спросить у Дорана Грея, но я буквально чувствую, как ректор сверлит мою спину ехидной улыбкой, поэтому лучше разобратся во всём самому.

Вспомнив невероятное тепло в груди, которое возникло в момент спонтанной активации искры, я начал пытаться пробудить его вновь. Ощущение, что я могу вызвать его в любой момент, никуда не ушло, так что получилось добиться желаемого довольно быстро. Как только тепло в груди вернулось, мои ладони слабо засветились синим цветом и активировался интерфейс нейросети. По всей видимости, это что-то вроде боевого режима. В самом верху поля зрения появилась шкала эрго. Мой баланс не изменился. Он завис на отметке 5/95.

Шкала была разделена на две зоны: зелёную и жёлтую. Зелёной зоной было подсвечено доступное мне количество эрго. Назначение жёлтой зоны я узнал после запроса справки от нейросети. Это потенциал наполнения искры, который каждому одарённому нужно развивать. Как? Пока не знаю, но уверен, что об этом мне сообщит ректор.

Справа, расположенные в один ряд, появились пока пу-

стые иконки, в которых будут отображаться подключенные к искре импланты и другое оборудование. Внизу имелось небольшое окошко, очень напоминающее окно для сообщений в мессенджерах. Нейросеть пояснила, что это боевой чат-лог, где будет отображаться известная сообществу людей информация о противнике, получаемых в бою повреждениях, расходе эрго и другие полезные для одарённого данные.

Ладно, буду разбираться со всем постепенно. Сейчас надо нацепить эту грёбаную форму. Ректор хоть и не торопит, но не думаю, что ему охота возиться со мной весь день. Осуществить привязку полимера к моему эрго оказалось очень просто. Стоило приблизиться к курсантской форме, как нейросеть высветила перед глазами сообщение:

– Обнаружен эргонейтральный полимер, желаете осуществить привязку? Стоимость привязки – одна единица эрго за каждый отдельный элемент.

– Ясен пень, блин, – мысленно буркнул я. – Конечно, желаю.

– Для осуществления привязки требуется контакт с материалом.

Выдала следующее сообщение нейросеть, и я тут же дотронулся до рубашки. Реакции ноль. А если вот так? Я мысленно потянулся к теплоте в груди и пожелал потратить одну единицу эрго. На краткий миг моя ладонь полыхнула синевой, а баланс эрго просел на единичку, и накатила лёгкая

усталость. Создалось впечатление, что я пробежал километров пять. Но я не придавал этому особого значения, так как всё моё внимание было приковано к появившемуся перед глазами окошку, разделённому на несколько десятков квадратов, ну совсем как в компьютерной игре. В этих квадратах были изображены различные модификации рубашек. Чего тут только не было: рубашки на молнии, на липучках, на крючочках и ещё куча разных диковинных вариантов застёжек. Выбрал привычный для землян вариант – на пуговицах.

Стоило мне выделить взглядом нужный экземпляр, как рубашка начала изменяться у меня на глазах. Совсем как в фантастических фильмах. Круто, блин! Несколько секунд – и трансформация завершилась.

– Вот это я понимаю, технологии, – прошептал я, с недоверием поглядывая на результат своих трудов.

Думаю, не стоит упоминать, что рубашка села идеально, как будто была пошита по индивидуальным меркам. Материал, к слову, оказался очень приятным. С привязкой брюк и ботинок справился за минуту. Потеря ещё двух единиц эрго не осталась без следа. Я ощущал себя как после пяти раундов спарринга в полном контакте, но оно того стоило.

Поначалу я скептически отнёсся к мысли влезть в ботинки без носков, но этого аксессуара нигде так и не нашёл. Это оказалось не проблемой. Эргочувствительный полимер не вызывал дискомфорта, так что вряд ли мне грозит нате-

реть мозоли.

– А вы быстро схватываете, Ярослав Юрьевич, – похвалил меня Доран Грей, когда я вышел из гардеробной. – Далек не каждый новоинициированный может столь быстро освоиться со своей искрой. Следуйте за мной.

– А как одежда узнала мой размер? – не удержался и задал я вопрос.

– Эрго каждого одарённого уникально, – включив профессорский тон, начал ответ ректор, – оно содержит в себе всю доступную информацию о человеке. Это что-то вроде отпечатка пальцев, только намного сложнее. Мы считаем, что эрго – это часть ауры человека. У обычных людей аура слабая и не способна восстанавливаться, а одарённые находятся на более высокой эволюционной ступеньке. Вы должны были почувствовать слабость. Это происходит из-за нарушения целостности ауры. Чем меньше эрго остаётся на балансе, тем меньше у одарённого сил. Когда баланс опустошается, одарённый на время превращается в обычного человека и, как правило, теряет сознание.

– Значит, вы знали, что у меня на балансе пять единиц, – пришёл к вполне логичному выводу я.

В этот момент мы уже покинули больничную палату и двигались по коридору. То и дело нам на пути попадались курсанты и персонал больницы, ну или как тут у них называются медицинские учреждения? Да и пофиг, пусть будет больница. Прохожие приветствовали ректора, а он в ответ

кивал им и улыбался.

– Нейросеть предоставила отчёт о вашей инициации, – не стал лукавить Доран Грей. – Скажу честно, я был сильно удивлён. Даже у меня стартовое наполнение искры было меньше. Как правило, оно не превышает 35 единиц эрго, а у вас целых 95. Это говорит о вашем огромном потенциале.

– А как повысить наполнение? – тут же задал я следующий вопрос.

– Всему своё время, Ярослав Юрьевич, – спокойно произнёс ректор. – Не стоит забегать вперёд. Я всё расскажу. Нам с вами предстоит долгий разговор.

Настаивать я не стал. Ректору виднее, как лучше подавать информацию. Ничего не оставалось, как следовать за Дораном Греем и глазеть по сторонам. Мы немного поплутали по узким коридорам и через пару минут вышли в большое помещение с кучей регистрационных стоек, за которыми сидели симпатичные девчонки. Посетителей было мало, Карлос упоминал, что сейчас в академии каникулы, так что девушки коротали время за перешёптыванием друг с другом. Немного необычно было видеть разный цвет кожи, но я думаю, что быстро привыкну, особенно если тут все такие красотки. Это я удачно попал, настоящий малинник. До Элизы они не дотягивают, но всё же.

Задержав взгляд на ближайшей девушке, которая с неподдельным интересом на меня поглядывала, вызвал справку нейросети:

– Криста Абрамс. Человек. Регистратор имплантационного центра академии «Защитник».

– А что, в академии работают обычные люди? – невольно вырвалось у меня.

– Конечно, – не понял моего удивления ректор. – В штате академии одарёнными являются только преподаватели. Остальные сотрудники – это обычные люди, но предупреждаю сразу, предвзятого отношения к обычным людям я не потерплю. А то есть среди курсантов определённые личности, которые считают себя выше других.

– И в мыслях не было, – украдкой подмигнув Кристе, ответил ректору я. – Если хотите, то я могу пообломать этим личностям рога. Так сказать, для профилактики.

– За агрессию по отношению к другим курсантом вне арены налагаются серьёзные взыскания, – предупредил ректор. – У вас будет время ознакомиться с уставом академии, но я запомню ваши слова.

Ректор ускорил шаг, и мне с большим сожалением пришлось отвести взгляд от девушек и последовать за ним. Мы пересекли просторный атриум и по всё такому же идеально подстриженному газону направились к краю островка, на котором располагался имплантационный центр.

Оглядев вновь горящий равномерным, приятным для глаза светом купол, я вдруг сообразил, что понятия не имею, сколько времени провалялся в отключке. Как-то забыл прояснить этот момент. Ладно, потом разберусь со сменой дня

и ночи.

– Перемещаемся в резиденцию ректора, – скомандовал Доран Грей, когда мы подошли к ряду очерченных золотым контуром кругов, расположенных у границы островка. – Для этого надо отдать соответствующий приказ нейросети.

Ректор занял позицию в центре такого круга, и уже в следующую секунду его контуры засветились. Возник золотистый барьер, который скрыл от моего взгляда фигуру Дорана Грея, а когда через мгновение он потух, ректора уже не было на месте. Как бы сказал Барсик:

– Телепортация, ёпта!

Воспоминание о друге вызвало улыбку, а потом вернулась тревога за предков. Надеюсь, что Соболевский сдержит слово и реально вытащит их. Они всю жизнь впахивали за копейки и не жаловались на свою судьбу и не заслуживают такой смерти, какую им приготовили родители мажорчиков. Пусть у меня с предками сложились не самые тёплые отношения, но всё же. Батя часто заливал за воротник, а мать составляла ему компанию, и я предпочитал как можно больше времени проводить вне дома, но я по крайней мере всегда был сыт, несмотря на все свои недостатки, об этом родители никогда не забывали.

Тряхнув головой, я отогнал грустные мысли. Уверенным шагом я, по примеру ректора, вступил в соседний круг, и нейросеть тут же вывела перед глазами зелёные линии, которые вели к соседним островкам, расположенным как выше,

так и ниже моего.

– Антигравитационный лифт. Выберите точку назначения.

Пояснила нейросеть, после того как я отправил мысленный запрос. Удобная штука, чёрт побери. Стоит возникнуть какой-нибудь затыке, как появляется подсказка. Если бы ещё эта железяка не сливала инфу на сторону, цены бы ей не было.

Лифт мне не нужен, поэтому просто пожелал переместиться в резиденцию ректора. Ситуация со свечением повторилась, и уже через несколько секунд я смотрел на ожидающего моего появления Дорана Грея. Если честно, то я ждал вспышку боли или ещё какой-нибудь дискомфорт, но не почувствовал абсолютно ничего. Золотистый свет перекрыл обзор, затем пропал, и я уже оказался в другом месте.

Ректор махнул рукой, мол, следуй за мной, и пошагал в сторону небольшого поместья, расположенного в центре островка, который завис под самым куполом. Ночью отсюда, наверное, открывается потрясающий вид на звёзды. В голове не укладывается. Всего сутки назад я сидел в поезд до Питера и считал, что моя жизнь сломана, а сейчас нахожусь хрен знает где и думаю о звёздах. Может, тот лысый бугай меня всё же достал и сейчас я валяюсь в реанимации, а весь этот бред – это глюки умирающего мозга? Да не, у меня не настолько богатая фантазия.

Доран Грей вошёл в поместье, кивнул своему секретарю –

суровой на вид, краснокожей женщине лет сорока, которая с подозрением на меня зыркнула, но ничего не сказала. Мы с ректором поднялись на второй этаж по деревянной лестнице, с до блеска отполированными ступеньками и перилами, пересекли небольшой зал и вошли в дверь с надписью:

«Доран Грей. Ректор первой академии сообщества людей “Защитник”».

Оказавшись внутри, я подумал, что вошёл в лавку антиквара. Весь кабинет был уставлен старинной мебелью из дерева. Столы, шкафы, стулья, старомодные, громоздкие часы с маятником – и всё в этом же духе. В шкафах имелось множество диковинных фигурок, на полках стояли массивные фолианты, и вообще я словно очутился в другом, далёком от передовых технологий мире.

На стене рядом с рабочим столом висела огромная картина в изысканной золотой рамке с изображением ректора в полный рост. Работа была выполнена столь искусно, что изображённый на картине Доран Грей казался живым. Художник запечатлел ректора не в самом благодушном расположении духа. Казалось, что картина излучает агрессию. Мне с трудом удалось подавить ощущение, что портрет ректора за мной наблюдает и оценивает.

В голове что-то щёлкнуло. Я ещё раз оглядел обстановку кабинета, и уверенность в правильности сделанных выводов лишь возросла.

– Вы были рождены на Земле? – не смог сдержаться и

спросил я.

– Верно, – довольно улыбнулся ректор. – Я родился в 1546 году в одной небольшой деревушке, название которой тебе ничего не скажет.

– А что, одарённые бессмертны? – выпучив глаза от озвученной даты рождения, выпалил я.

– Некоторые очень близки к этому, – уклончиво ответил ректор. – У каждой искры есть, скажем, своя особенность, ну или фишка, как привыкла говорить современная молодёжь. В моём случае, – он скосил взгляд на свой портрет, – это крайне высокий темп регенерации клеток организма. Пока на моём балансе есть эрго, меня очень сложно убить оружием обычных людей.

Стоп, какая-то знакомая история. Видел я как-то раз один фильм, где присутствовал некто Дориан Грей. Совпадение? Возможно. Но вроде бы есть такая книга. Как бишь её? А, точно. «Портрет Дориана Грея». Кто написал не помню, но больно имя созвучно.

– А вы, часом, не Дориан Грей из старой книжки? – решил озвучить свои догадки я.

По скривившемуся лицу ректора я понял, что попал в точку.

– Угроздило же меня связаться с этим писакой, – недовольно буркнул ректор. – Кто же знал, что юнец, с которым я поделился историей свой молодости, вырастет в известного на всю Землю Оскара Уайльда, а потом превратит мою жизнь

в фантастический роман, что будет популярен и по сей день.

Глава 4 История

– Надо будет почитать, – улыбнувшись, проговорил я. – Может, узнаю о вас что-то новое.

– Не стоит, – сдержанно ответил ректор. – Правды в том рассказе очень мало. Оскар был талантливым человеком, но мою жизнь на Земле нельзя было назвать увлекательной, поэтому он взял в качестве отправной точки мои способности, да и то с некоторыми изменениями, – вновь скосив взгляд на портрет, добавил Доран Грей, – а всё остальное просто выдумал.

– То есть вы активировали искру на Земле? – уловив суть, задал я логичный вопрос.

– Галактика огромна, Ярослав Юрьевич, – вновь врубив режим профессора, заговорил ректор. – История сообщества людей началась примерно сто тысяч лет назад. Год – это условная единица, и она не имеет ничего общего с обращением Земли вокруг Солнца, но это сейчас не важно, вы всё узнаете во время обучения в академии. Начнём с истории. Центральный мир сообщества называется Асгáрд.

– Это как в «Мстителях», что ли? – не удержался и перебил ректора я. – А Тор, Один и Локи тоже одарённые?

– Не имею понятия, кто такие мстители, но попрошу меня не перебивать. Когда я закончу рассказ, то вы сможете задать любые вопросы.

– Молчу, – сделав движение, как будто застёгиваю рот молнией, ответил я, но не факт, что Доран Грей его понял, всё же ректор довольно старомоден.

– Асгáрд – уникальный мир. Эту планету со всех сторон окружает плотное скопление астероидов. Казалось бы, из-за этой аномалии доступ света и тепла должен быть ограничен, а зарождение жизни невозможно, но есть один очень важный нюанс. Эти астероиды каким-то образом отражали лучи звезды и равномерно освещали и прогревали всю поверхность планеты. На Асгарде нет дня и ночи, не бывает снега, а температура воздуха держится в пределах от десяти до сорока градусов. Асгáрд развивался, вышел к звёздам и начал космическую экспансию. Естественно, первым объектом для исследований людей стали астероиды. Учёные Асгáрда выяснили, что способностью отражать свет звезды обладают не сами астероиды, а кристаллический минерал, которым они были буквально пронизаны. Этот минерал был назван эрго, что в переводе с языка асгáрдцев означает дарующий свет.

– Эрго? – вновь не удержался и переспросил я. – Тот самый эрго, что находится на балансе у одарённых?

– Да, Ярослав Юрьевич, тот самый эрго, – невозмутимо ответил ректор и продолжил свой рассказ. – Этот минерал обладает большой силой. Асгáрдцы получили мощный, практически неисчерпаемый источник энергии, который они научились использовать, что позволило совершить резкий технологический рывок. Асгáрдцы начали быстро осваивать

свою звёздную систему, о которой из-за плотного астероидного слоя вокруг планеты не имели ни малейшего представления. Очень быстро выяснилось, что в системе больше нет ни одной планеты, зато очень много гигантских обломков, буквально изъеденных множеством ходов, где тоже обнаружился эрго. Каким-то образом все остальные планеты, кроме Асгárда, были разрушены.

Хм, а как можно разрушить планету? Возникла у меня в голове закономерная мысль, но озвучить её я не успел. Тут в дверь вошла секретарь с подносом, на котором я увидел большой чайничек, пару чашек и тарелку с разнообразными сладостями.

– Спасибо, аса Виолета, – поблагодарил её Доран Грей.

Женщина приветливо ему улыбнулась, поставила поднос на стол, бросила на меня ещё один недоверчивый взгляд и удалилась. Ректор разлил напиток по стаканам, сделал приглашающий жест рукой, мол угощайся, и продолжил говорить, периодически прихлёбывая ароматный напиток, по вкусу напоминающий фруктово-травяной чай.

– Достаточно быстро была изобретена технология гиперпространственного тоннеля, и асгáрдцы получили возможность путешествовать между звёзд. Асгáрдцы были мудры и не стали нарушать уникальную экосистему, сложившуюся вокруг своей материнской планеты. Они понимали, что если начать промышленную добычу эрго в астероидном поле, то это может привести к непредсказуемым последствиям и

лишить их силы, а силы, благодаря жизни на столь уникальной планете, у асгардцев было и остаётся много. Они сильнее, быстрее, выносливее обычных людей, могут жить не менее трёхсот лет, но не обладают искрой. Асгардцы начали добывать эрго из обломков планет. Число внешних колоний стремительно росло. Люди с большим энтузиазмом осваивали новые миры, но столкнулись с проблемой. Люди, что рождались и жили вне Асгарда, были намного слабее, и заметно падала продолжительность жизни. Эти изменения происходили не сразу, а проявлялись через несколько поколений, но самое неприятное, что такие люди уже не могли посещать Асгард, излучаемая эрго энергия достаточно быстро их убивала. Учёные пытались справиться с проблемой, экспериментировали с ДНК, чтобы повысить адаптивные способности асгардцев, но добились лишь обратного эффекта. Существенно повысилась адаптация к условиям жизни на колониальных планетах. Так начали появляться люди с разным цветом кожи. Это зависит от специфики излучений конкретной звезды.

Ректор сделал глоток чая, заел шоколадной конфетой и продолжил.

– Асгардцам пришлось смириться с неизбежным. Как говорится, против природы не попрёшь. Скорость заселения новых миров существенно упала. Асгардцы не желали своим потомкам такой судьбы, а переселить жителей с одной планеты на другую оказалось очень сложно. Чуждая энергетика

звезды подавляла рождаемость у обычных людей, адаптироваться к новым условиям могли только асгардцы. Все звёзды уникальны, и нет двух одинаковых, но асгардцы научились выделять основные критерии и минимизировать риски нежелательных последствий, поэтому экспансия хоть и со скрипом, но продолжалась, хотя в обществе и произошёл раскол. Колонисты понимали, что слабее истинных асгардцев, и это вызывало в сердцах людей зависть, а потом и злобу. В качестве компенсации они требовали от Асгарда всё больше технологий и отказывались переселяться в другие миры.

– Знакомая картина, – буркнул я. – Люди – те ещё эгоистичные скоты. На словах многие белые и пушистые, а как дойдёт до дела, то прежде всего думают о комфорте собственной задницы.

– Я смотрю, человеколюбие вам несвойственно, Ярослав Юрьевич, – усмехнулся Доран Грей.

– А за что мне любить людей? – произвольно сжав кулаки, ответил я. – Эгоистичное стадо, только и думающее, как потуже набить свои карманы за счёт других.

– А вы не такой? – с ехидной улыбкой на губах спросил ректор.

– И я такой, – чего уж скрывать. Не люблю врать самому себе. – Я тоже думаю в первую очередь о себе, но иногда на меня накатывает, и, в отличие от других, я не могу пройти мимо, когда вижу несправедливость, за что всегда получаю кучу неприятностей.

– Это в вас говорят гены асгардцев, – пояснил ректор. – Но мы отвлеклись от темы, я продолжу. Эпоха экспансии продлилась пять тысяч лет, и за это время асгардцы не встречали других разумных существ. Даже животные и насекомые и то попадались довольно редко. Иногда удавалось отыскать свидетельства разумной жизнедеятельности на разных планетах, но те цивилизации лежали в руинах, и понять, что с ними случилось, уже не представлялось возможным. На многих планетах удавалось обнаружить месторождения эрго, так что с энергией у асгардцев проблем не возникало. Именно в этот период на колониальных планетах начали появляться первые одарённые.

– Значит, мне соврали, что одарённые могут рождаться только на планетах с непосвящённым населением? – выпалил я.

– Не соврали, – спокойно ответил Доран Грей. Выдержка у мужика железная, я бы уже давно сорвался и прикрикнул на такого собеседника, но он спокоен, как скала. – Один одарённый на планете с населением пару миллиардов за период ста лет, можно считать статистической погрешностью. Проблема заключалась в том, что асгардцы узнали об этом далеко не сразу. Ты знаешь, что такое спонтанная активация искры, прочувствовал это на себе. Если у человека не получается обуздать хлынувшую в него энергию, он сгорает изнутри, и понять, что с ним произошло, удаётся далеко не всегда. В общем, на единичные странные смерти очень долго никто

не обращал особого внимания. Но шло время, и по теории вероятности рано или поздно кто-то должен был стать первым инициированным одарённым. Им стал человек по имени Заврус Прад.

– Вы же говорили, что не можете отправить инициированного одарённого в свой мир, так как искре нужно постоянное развитие, – вновь влез я со своим комментарием. – Вряд ли этого Завра нашли сразу после инициации. Наверняка он успел что-то натворить, что привлекло внимание властей, а потом и асгардцев.

– Завруса, – поправил меня ректор. – И вы правы, Ярослав Юрьевич, натворил он немало. Искре действительно нужно постоянно развиваться, и добиться этого можно лишь одним способом – убивать.

– Убивать? – я чуть не поперхнулся кексом, который в этот момент, не ожидая ничего подобного, откусил.

– Совершенно верно, – невозмутимо кивнул Доран Грей. – Чтобы остудить пламя разгорающейся искры, необходимо убивать, причём подойдёт не всякое убийство. Дело в том, Ярослав Юрьевич, что все люди в той или иной мере являются асгардцами. И в нашем генетическом коде остался энергетический осколок эрго, который и поглощает искра, отчего одарённый становится сильнее.

– Так что, все одарённые – это маньяки, которые направо и налево убивают людей? – ужаснулся я от такой перспективы.

Нет, я не был пацифистом и считал, что многие отморозки

заслуживают лишиться башки, но всё же.

– Не всё так фатально, Ярослав Юрьевич, – улыбнулся своей ехидной улыбкой Доран Грей. – Когда вы дослушаете мой рассказ, то всё поймете. Заврус понял, как прокачивать свою искру, и убил порядка двух с половиной тысяч людей, прежде чем его поймали. С каждым убийством его возможности возрастали, и это опьяняло. Каждые сто осколков повышают потенциал одарённого на одну единицу эрго. Более подробно о способах оптимального развития вам расскажут на специальной лекции, я сейчас пройду лишь по основам. Как только одарённый накапливает нужное количество осколков, искра переходит на второй уровень развития.

Вот я и узнал, как повышается потенциал эрго. Бойтесь своих желаний, как говорится. Осталось только выяснить, нет ли другого способа получить осколки. Валить людей тысячами я что-то не хочу.

– Первое повышение уровня искры открывает для одарённого индивидуальную сверхспособность. Предсказать, что это будет, невозможно. В моём случае это была регенерация, кто-то получает дар повелевать огнём или создавать электрический разряд, телекинез, телепатия, вариантов много, но основным моментом в этом вопросе является потенциал искры.

Ага, значит, вот почему нас называют одарёнными, а не искранутыми, пришла в голову дурная мысль. Вот бы мне глаза-лазеры, как у супермена.

– Заврус был слабеньким одарённым. Его наполнение искры равнялось всего десяти единицам. Эта особенность свойственна всем посвящённым мирам. Сильные одарённые там не рождаются, и до сих пор неясно почему. Хочу отдельно выделить один очень важный аспект в развитии одарённого. Вам будут подробно рассказывать об этом на специальном вводном курсе лекций, но ваш случай очень редкий, Ярослав Юрьевич, и требует индивидуального подхода. При переходе на следующий уровень искры не реализованный потенциал сгорает.

– Можете пояснить? – попросил я.

– Конечно, – кивнул ректор. – В качестве примера возьмём одарённого со средним потенциалом в двадцать пять единиц эрго. Для перехода на второй уровень искры каждому одарённому требуется набрать тысячу осколков. То есть без дополнительных поступлений максимум, что сможет накопить одарённый, – это 10 эрго. Обычно после инициации на балансе появляется две, максимум три единицы, так что в лучшем случае к моменту перехода на второй уровень искры одарённому удаётся накопить потенциал тринадцать эрго. Остальной, не реализованный потенциал сгорает.

– Вы же говорили, что в космосе полно кристаллов эрго, так в чём проблема?

– Проблема в том, что в кристаллическом виде эрго для одарённых бесполезен. Искра поглощает эрго только в момент убийства зоргов.

– То есть для развития одарённым надо убивать и людей и зоргов? – совсем запутался я.

– В зоргах тоже есть осколки, – ответил намёком Доран Грей. – Не во всех видах, но есть. Эрго тоже содержится далеко не в каждом, попадается много пустышек. Наибольшую концентрацию осколков и эрго содержат зорги высоких уровней эволюции, но эти твари чрезвычайно опасны, и убить их невероятно сложно даже такому высокоуровневому одарённому, как я.

Ну, хоть одна хорошая новость. Не придётся вырезать людей в промышленных масштабах. Теперь мне понятно, почему инициированных одарённых не отпускают обратно на планеты. Они устроят там кровавую мясорубку.

– С этим понятно, – облегчённо выдохнув, проговорил я. – А что там дальше происходит с потенциалом и количеством осколков для прокачки искры?

– Очень правильные вопросы, Ярослав Юрьевич, – удовлетворённо кивнув, проговорил ректор. – При переходе на следующий уровень искры потенциал одарённого сокращается до реализованного. То есть если не заполнить потенциал до максимума и, скажем, остановиться на тридцати единицах эрго, то на втором уровне искры одарённый сможет набрать максимум ещё тридцать единиц. И так на каждом уровне искры. Не набираешь полный потенциал – он сокращается. Но чем выше уровень, тем проще. Количество требуемых осколков для перехода искры на следующий уровень

постепенно увеличивается и в определённый момент уравнивается с потенциалом.

– Так вот почему это называется потенциал, – понял ещё один странный момент я. – Количество эрго на каждом уровне искры не является константой. А повысить потенциал обратно, конечно же, невозможно?

– Почему же, есть способы, – усмехнулся ректор. – Можно установить имплант. Но, во-первых, такие импланты стоят невероятно дорого, так как ресурсы для их изготовления добываются из зоргов высокой стадии эволюции, а во-вторых, имплант способен вернуть лишь часть утраченного потенциала. Перешагнуть через инициальный порог, увы, невозможно.

– Если из зоргов добываются какие-то ресурсы, то и эрго извлечь можно?

– Можно. Одарённые-созидатели способны извлечь из редких видов зоргов эссенцию, а потом приготовить эликсир, но это также очень дорогое удовольствие. Академии поставляют такие эликсиры, и достаются они лучшим курсантам. Скачок потенциала варьируется от одного до десяти эрго. Часто пить эликсиры опасно. Искра может не справиться со скачком потенциала. Раз в месяц – максимум. Ладно, я думаю, вы уловили суть, Ярослав Юрьевич. Остальные аспекты в развитии одарённого вы узнаете во время обучения. Добавлю лишь, что чем выше у одарённого баланс эрго, тем он сильнее и тем больше сможет подключить к искре полезного

в бою оборудования, которое может спасти ему жизнь. Ну и после выпуска можно получить более выгодное предложение. А теперь вернёмся к нашей истории. При переходе на второй уровень Заврус получил пирокинез, – продолжил говорить Доран Грей.

– На чём, по всей видимости, и погорел, – не смог сдержаться и пошутил я. Проклятье, да что за словесный понос из меня сегодня прёт, надо быть посдержаннее.

– Верно, – улыбнулся ректор. – Трудно не заметить, как человек бросается огненными шарами. В итоге Заврус израсходовал запас эрго и отрубился. Его повязали и передали асгардцам. Поначалу тот сопротивлялся, но потом удалось склонить его к сотрудничеству. Феномен Завруса вызвал в научных кругах Асгарда настоящий фурор. Учёные проводили сотни самых разнообразных исследований, выдвигали гипотезы, создавали новое диагностическое оборудование, а между тем возили Завруса по колониальным мирам, где он выполнял роль палача и казнил преступников. Для создания устройства, способного визуализировать искру одарённого, учёным потребовалось тридцать лет. К этому времени одарённых активно искали по всем колониальным мирам и к Заврусу присоединились ещё три человека. Феномен одарённости, как его прозвали, встречался крайне редко, а обуздать силу могли вообще единицы. Именно после первого сканирования источник силы одарённого и назвали искрой из-за его внешнего вида, вы поймёте это, когда уви-

дите всё своими глазами, объяснить этот феномен на словах невозможно.

Блин, мне уже интересно. Как же скучно я жил раньше. Тут такие события творятся, а люди копошатся на своих планетках.

– За следующую сотню лет было сделано множество открытий и заложена основа для заблаговременного обнаружения носителей искры и их безопасной инициации. Ключевую роль в этом процессе играет, как ни странно, отсутствие информации о существовании искры.

– Так мне рассказали об искре ещё на Земле, – вспомнил я. – По дороге в воинскую часть, где установлен портал. Не это ли послужило стимулом для спонтанной активации?

– Это, – кивнул Доран Грей. – В 99,9% случаев у нас есть окно в 48 земных часов, после того как претендент узнает о существовании искры. Так что ваш сопровождающий не нарушил протокол. За это время надо успеть провести тест, инструктаж, согласие претендента, а потом уже и инициацию, но у одарённых со столь большим наполнением искры, как у вас, все процессы протекают намного быстрее.

– А стирание памяти обнуляет этот счётчик, – предположил я, на что ректор просто кивнул. – А что вы делаете с отказниками? Вряд ли галактическое сообщество может себе позволить отказаться от одарённого, раз нас так мало.

– Провести инициацию насильно невозможно, – пояснил Доран Грей. – Были в истории сообщества печальные преце-

денты. Если шанс справиться со спонтанной активацией искры равняется 15%, то принудительная гарантированно убивает человека. – Я аж сглотнул от озвученной цифры. Насколько же близко я был к смерти? Надо будет не забыть сказать спасибо Элизе, а то и вовсе накрыть поляну. Без её подсказок я бы точно сгорел к чертям собачьим. – Поэтому мы стараемся максимально мягко убедить претендента и обрисовать ему перспективы жизни одарённого, но отказы всё же случаются, хоть и редко. В этом случае претенденту стирают память, вносят в специальную базу, а затем тайно наблюдают, чтобы в благоприятный момент попробовать уговорить ещё раз. Как правило, все выявленные одарённые рано или поздно поступают в одну из академий галактического сообщества людей.

Вот же жучары! Восхитился я. Небось и подстроить какие-нибудь неприятности могут, чтобы вовремя возникнуть на горизонте и пообещать всё разрулить в случае поступления на службу. Это плохо? Да хрен его знает, если честно. Может, это единственный способ бороться с зоргами. Чувствую, что рассказ ректора уже подходит к стычке с галактическими паразитами.

– Одной из привилегий курсантов моей академии являются увольнительные в Асгард, – зашёл с козырей Доран Грей. – Инициированные одарённые могут посещать столицу сообщества без каких-либо негативных последствий, даже наоборот, регенерация эрго на поверхности этой уникальной пла-

неты возрастает в десятки раз. Во время инструктажа претендентам показывают голографические проекции наиболее красивых мест планеты, но я не буду этого делать. Снимки есть в сети академии, если есть желание, сможете ознакомиться с ними в любое время.

Хочу ли я побывать на Асгарде? Ясен пень, хочу! Кто же откажется от такого приключения. Даже представить не могу, как выглядит мир, который развивается уже сотню тысяч лет. Ректору удалось меня зацепить. Видимо, у меня всё было написано на лице. Доран Грей улыбнулся, но потом враз посерьёзней. По всей видимости, пора переходить к печальной части рассказа.

– А потом пришли зорги? – догадался я.

– Не совсем, – горько усмехнулся ректор. – Зорги сопровождали асгардцев с самого начала их космической экспансии, – ошарашил меня заявлением ректор. – И асгардцы сами инфицировали свои колонии, пусть и не специально. У вас есть предположения, что послужило тому причиной? – заинтересованно спросил у меня ректор.

Я вспомнил разговор с Карлосом. Этот краснокожий упоминал, что споры зоргов попадают на планету вместе с астероидами. Неужели...

– Споры зоргов содержатся в кристаллах эрго, – выдал я наиболее логичное предположение.

– Всё верно, Ярослав Юрьевич. Эрго стал одновременно и благом и проклятьем асгардцев. Первый сигнал о помо-

щи пришёл из мира, где когда-то существовала цивилизация. Как выяснилось гораздо позже, зорги уничтожили на этой планете всё живое, а когда закончилась еда, забились в свои гнёзда, расположенные глубоко под землёй, и благополучно там сдохли. Вроде бы всё, проблема решена, но это не так. У эволюции зоргов есть предел – королева. Этой стадии может достичь всего один зорг в колонии, и предотвратить это невозможно.

– Прикончить её – и дело с концом, – предложил я.

– И уже через несколько дней или даже часов другая особь эволюционирует до стадии королевы, – парировал Доран Грей.

– Мда, дела, – почесав затылок, проговорил я. – Так что произошло на планете? Королева пережила голодовку?

– Да, королева живёт за счёт потребления эрго. Она поглощает кристаллы и откладывает яйца. Чем больше пищи приносят солдаты, тем больше численность колонии. Когда солдаты перестали приносить еду и стали умирать от голода, королева впала в состояние, напоминающее анабиоз, и пассивно поглощала эрго для поддержания своей жизни и сохранности кладки.

– А получает она эрго из трупов своих солдат? – догадался я.

– Всё верно, – удовлетворительно кивнув, подтвердил ректор. – Когда королева понимает, что поступление пищи прекратилось, то призывает солдат, и те умирают в непосред-

ственной от неё близости. После смерти частички эрго, содержащиеся в телах солдат, кристаллизуются и выделяют в воздух споры, чтобы инфицировать потенциальных жертв. Идеальный механизм.

– И сколько таких колоний может быть на планете? – сглотнув образовавшийся ком, спросил я.

– Самое большое количество, что на данный момент нам удалось обнаружить, равняется 7 865.

– Ну ни хрена же себе, – присвистнул я. – То есть предела нет и в каждой колонии есть своя королева?

– Нет, Ярослав Юрьевич, королева всего одна. Эта особь обладает псевдоразумом и способна взаимодействовать с матками других колоний на огромном расстоянии. Стоит убить королеву, как матки это чувствуют и одна из них эволюционирует в королеву. Теперь вы понимаете масштаб проблемы.

– Пока только пытаюсь осознать, – абсолютно честно признался я. – А как изначально появляется королева?

– Эволюционирует из одной-единственной споры. Причём спора способна использовать в качестве источника пищи неорганические элементы из почвы и воды, словно растение, а продуктом жизнедеятельности этого зародыша королевы являются кристаллы эрго, которые послужат первым источником пищи для зрелой королевы, утратившей способность переваривать неорганические вещества. Изначально она напоминает слизня, который закапывается в землю и на-

чинает медленно созревать. Затем личинка начинает рыть гнездо, постепенно погружаясь в глубинные слои породы, причём совершенно не важно, что это будет – земля, песок или даже камень. Параллельно идёт выброс в воздух планеты спор. Этот процесс начинается ещё при прохождении плотных слоёв атмосферы под воздействием высоких температур, но продолжается постоянно. Споры способны сохранять свои инвазивные качества практически вечно, причём они свободно перемещаются по воздуху вместе с ветром и инфицируют всё живое. Сколько образуется скрытых от людей колоний, неизвестно. Именно поэтому, в том случае если споры зоргов попали на планету, она уже обречена. Наиболее уязвимы к воздействию спор животные, они стекаются на зов зрелой королевы либо маток из ближайшей округи, и с каждой новой стадией эволюции зона охвата их зова только увеличивается. Но этот процесс идёт довольно медленно. Основная задача личинок – зарыться как можно глубже, чтобы их не нашли, эволюционировать, а уж потом приманивать субстрат для пробуждения солдат. Затем королева и не успевшие эволюционировать до нужной стадии матки начинают расщеплять эрго и откладывать яйца. Когда кладка готова, они начинают осторожно призывать инфицированных, чтобы превратить их в пищу для своих солдат. Вылупившиеся бойцы пожирают любую органику и эволюционируют. Чем выше стадия эволюции, тем больше в зорге содержится эрго.

– А люди? Их тоже инфицируют споры?

– А как же, – грустно усмехнулся ректор. – Сопrotивляемость у человека намного выше, да и наследие асгардцев помогает, так что процент иммунных в популяции планеты может достигать сорока. Стоит такой споре прижиться в человеке, как та начинается необратимую перестройку его генетического кода. Из-за уникальной ситуации, сложившейся вокруг своей родной планеты, асгардцы оказались иммунны к этой заразе, но с каждым новым поколением защита колонистов слабела, и в один далеко не прекрасный день споры зоргов смогли проникнуть в тела людей, и как только это случилось, королева почувствовала это и пробудилась. Самое неприятное, что этот паразит обладает поистине уникальным защитным механизмом. Солдаты и другие виды зоргов предельно агрессивны ко всему живому и генетически запрограммированы защищать своё гнездо. Пробить обычным, даже невероятно технологичным оружием можно шкуру лишь зорга первой стадии эволюции. Потом это не смогут сделать даже асгардцы, про обычных людей я вообще молчу. Полностью вырезать гнездо можно, только это практически бесполезно. Обязательно появится новое. До конца механизм саморегуляции в популяции зоргов неизвестен даже сейчас. Уж слишком опасно находиться в заражённых мирах.

– А что случается с инфицированными людьми? – опять вспомнив про Тунгусский метеорит, спросил я.

– Они превращаются в безмозглых тварей, единственным желанием которых является инфицировать всё живое, а потом явиться к гнезду и стать кормом для колонии зоргов. Проблема заключается в том, что к тому моменту, как созревает королева, споры успевают распространиться на всю планету, но они живут в организмах людей бессимптомно и никак себя не проявляют, пока не поступает сигнал для инициации, который испускают зорги-солдаты.

Блеск, одних кровожадных тварей оказалось недостаточно. Ещё и зомби-апокалипсис на горизонте нарисовался. Чувствую, людям на Земле предстоят весёлые времена.

Глава 5 Предложение

– Значит, астероидное поле и обломки планет в системе Асгарда – это дело рук зоргов? – осмыслив сказанное Дораном Греем, спросил я.

– Да, – кивнул ректор. – Постоянная борьба с зоргами даёт им пищу. Появляется всё больше гнёзд, а королева и матки уходят всё глубже в недра планеты. В какой-то момент они достигают мантии, адский жар для них не проблема, зорги могут свободно плавать в магме. По многочисленным ходам, прогрызенным в литосфере миллионами зоргов, магма под давлением начинает вырываться наружу. Этот процесс сопровождается колоссальным выбросом энергии и со временем буквально раскалывает изъеденную зоргами твёрдую оболочку планеты. За это асгардцы прозвали зоргов пожирателями миров. От взрыва осколки планеты получают колоссальное ускорение и дрейфуют в космосе, пока не попадут на другую живую планету, где процесс начинается заново.

– Жесть, – еле сдержав мат, высказал своё мнение об услышанном я. – Может, лучше людям жить в космосе?

– Мысль здравая, – одобрил Доран Грей. – Вот только есть два очень существенных момента, препятствующих этому, и об одном из них я уже говорил. Галактика огромна. Расстояния между системами преодолевается долго. Гиперпространственные тоннели ускоряют путь, но всё равно, от

той же Земли до центра галактики надо лететь полтора года, а межпространственные переходы доступны только одарённым. Второй момент – это проблема спор. Весь мир людей построен на энергетике эрго. Воздух наполнен спорами зоргов. Одарённые иммунны, – поспешил успокоить меня ректор, когда я уже хотел было возмутиться, – это известно точно, а вот обычные люди неминуемо подвергнутся заражению. Споры зоргов коварны. Они могут годами жить в человеке и никак себя не проявлять, и ни одно сканирующее устройство не способно выявить носителя заразы, пока в один момент не произойдёт спонтанная активация и человек начнёт превращаться в жуткую тварь, одним своим присутствием иницирующую всех заражённых вокруг себя. Поверь, подобные прецеденты были.

– Поэтому сообщество людей забирает с планет, которые понятия не имеют, что творится в галактике, одарённых, а всех остальных можно списать в расход?

– Нет, Ярослав Юрьевич, никого списывать в расход сообщество не намерено, но об этом мы поговорим немного позже. Сейчас я продолжу нашу историю. Первое время на заражённой планете удавалось сдерживать зоргов. Жертв было очень много. Пробудившаяся королева долго выжидала, прежде чем нанести свой удар, и дождалась, пока споры пробьют защиту у множества людей, прежде чем отправить в города своих солдат. Жертв было очень много. Обращение человека в сурга, что в переводе с асгардского означает слу-

га зорга, происходит за считанные секунды. Под действием импульса, исходящего от солдат зоргов, дремлющие споры пробуждаются и начинают лавинообразно размножаться. Они используют кровеносную систему как источник энергии и одновременно транспортную сеть, мгновенно доставляющую вирус во все органы и ткани. Эта изменённая кровь обладает идеальной инвазивностью. Стоит одной капле такой крови попасть в организм иммунного, как неизбежно происходит заражение. Эпидемия возникла практически во всех городах сразу, и по улицам потекли реки крови, а к всеобщему хаосу добавились и непонятно откуда появившиеся зорги, пожирающие тела людей и утаскивающие их в гнёзда.

Я отчётливо представил эту апокалиптическую картину. Сука, а ведь такая судьба ожидает и Землю. Неужели за столько лет сообщество не придумало, как защитить людей от этой чёртовой заразы? Вслух я ничего говорить не стал, наверняка ректор всё расскажет сам.

– Отряды стражи и подоспевшие на призыв о помощи асгардцы имели теоретический шанс перебить всех лургов и спасти часть населения, но для перехода на вторую стадию эволюции зоргам много времени не требуется. Сожрут пяток людей, забьются в нору и сформируют кокон, а уже через пять часов появляется тварь второй стадии эволюции, которую не берёт ни одно оружие.

– Даже ракета или атомная бомба? – усомнился я, уж больно фантастично звучит.

– Асгардцы не имели внешних врагов, а общество в целом было достаточно монолитно, хоть порой и случались локальные конфликты. Нужды в разработке оружия массового поражения не было, хотя теоретическая база была подготовлена, но это не спасло бы колонии, они были обречены с самого момента основания. Атомный взрыв или сопоставимое по разрушительной мощи оружие испепелит тварей лишь в эпицентре, да и то не всех. Зорги невероятно живучи, а на смену павшим обязательно приходят новые особи из многочисленных гнёзд, достать которые с поверхности просто невозможно. Использование такого оружия принесёт людям куда больше вреда.

– Ну можно же окружить планету защитным полем и не допустить падение астероида со спорами зоргов, – попытался я найти выход из положения, хотя понимал, что наверняка об этом подумали и без меня.

– Технологий, способных обеспечить абсолютную защиту от космического мусора, не существует. Поймите, Ярослав Юрьевич. Достаточно пропустить один булыжник – и все усилия будут потрачены зря. Полностью уничтожить крупный метеоритный поток, или даже одиночный астероид диаметром, скажем, в десять километров в принципе невозможно. К тому же такая защита не останется без внимания населения, а в этом случае перестанут рождаться одарённые, и у людей вообще не останется ни единого шанса.

– А он есть? – с нескрываемым скепсисом в голосе про-

говорил я.

– Есть, – утвердительно кивнул ректор. – Мы уже подо-
брались к самой сути. Немного терпения. Итак, асгардцы на-
чали стремительно терять связь с колониями и ничего не
могли с этим поделать. Когда стало очевидно, что спасти
колонии невозможно, асгардцы попытались вывезти выжив-
ших и отправили все имеющиеся в наличии транспортные
корабли. Но возник вопрос: куда эвакуировать людей? На
Асгард нельзя, а на планетах творится кровавая резня, при-
чём людям с разных планет нужны вполне конкретные усло-
вия для жизни. В космосе нужного количества жилых стан-
ций не имелось. Асгардцы не покидали надолго свою планету
и предпочитали жить в своём родном мире, где насыщение
энергией находится на привычном уровне, а обычные люди
добывали ресурсы в космосе вахтовым методом и предпочи-
тали жить на планетах. Какое-то время люди жили в транс-
портных кораблях, но в тот момент о коварстве спор зоргов
практически ничего не знали. Людей эвакуировали отовсю-
ду, даже из тех областей, где ещё не появились солдаты зор-
гов со своим иницирующим импульсом.

– Заражённые начали обращаться прямо на кораблях? –
догадался я.

– Верно, – грустно вздохнул Доран Грей. – На транспорт-
никах начался хаос. Споры наделяют лургов повышенной си-
лой, а о предельной агрессии ко всему живому я говорил и
раньше. В итоге, несмотря на все предпринимаемые усилия,

за следующие сто лет Асгард потерял абсолютно все колонии и остался один.

– А почему зорги не пришли на Асгард? – выпалил я очередной вопрос, а ректор лишь покачал головой, но не стал ругаться.

– Этот вопрос волновал и асгардцев. Они начали исследования ещё в самом начале эпидемии, но успеха добились лишь спустя пару сотен лет. Асгардцы давно предполагали, что люди не первый вид разумных существ, что зародился на этой планете. В принципе, догадаться было не так уж и сложно. После того как выяснилось, что эрго – это кристаллизовавшиеся тела зоргов, судьба планет в системе стала очевидной. Их уничтожили зорги, а значит, там кто-то жил и долгое время сражался. Оставалась непонятна лишь причина, по которой астероиды не приближаются к атмосфере. И лучшие умы Асгарда это выяснили. Всё дело в модификации ядра планеты, которое было произведено непонятно кем и непонятно когда. Ядро создаёт незримое поле, проникнуть через которое кристаллический эрго не имеет никакой возможности. Астероиды просто замирают на месте и не двигаются к планете.

– А споры? – вновь перебил ректора я. – Асгардцы же используют эрго в качестве источника энергии.

– Споры деактивирует атмосфера планеты. Скорее всего, это происходит из-за модифицированного ядра, но подтверждений данной теории нет и по сей день. С нынешним уров-

нем развития технологий добраться до ядра и выяснить это решительно невозможно.

– И что, за всё это время в галактике не нашлось другого источника энергии? – фыркнул я. – Вон у нас в космос ракеты на жидком топливе летают.

– И далеко вы улетели? – ухмыльнулся ректор.

– Пока недалеко, – был вынужден признать я. – Но у нас не было ста тысяч лет на развитие.

– Асгардцы пробовали другие варианты конструкции двигателей, искали альтернативы, но гиперпространственный тоннель открывался только при взаимодействии с эрго, а обычным способом даже до соседней системы придется лететь десятки лет. Асгардцы решили пойти другим путём. Одарённые участвовали в эвакуации населения. Как и асгардцы, они были иммунны и боролись с заражёнными при помощи своих сверхспособностей. Случилось так, что на них напали зорги второй ступени развития, и одарённые смогли пробить их защиту, которая без проблем держала плазменные заряды и отражала лазерные лучи бластеров, и убить. После этого открытия началась работа в этом направлении, но одарённых было очень мало, а колонии оказались уничтожены зоргами. Ещё сотню лет асгардцы изучали феномен одарённости, устраивали экспедиции на заражённые планеты с целью тестирования возможностей и повышения силы одарённых, разрабатывали новые виды вооружения, заточенного для использования именно одарёнными, а парал-

тельно разрабатывали и строили сотни ковчегов.

– Ковчегов? – не понял я.

– Беспилотных колонизаторов, – пояснил Доран Грей. – Это гигантские корабли, которые запрограммированы прыгать от системы к системе и искать кислородные планеты. В случае обнаружения такой планеты автоматика отстреливает до сотни специальных посадочный модулей, при изготовлении которых не были задействованы кристаллы эрго. Каждый такой модуль содержит пять тысяч асгардцев, во время полёта пребывающих в криостазисе, который останавливает процессы старения клеток. Все асгардцы являлись добровольцами, которые по своей воле пошли на такую великую жертву и отправились в неизвестность, при этом лишившись всех воспоминаний о своей прошлой жизни.

– Охренеть, – вырвалось у меня.

Значит, люди появились на Земле из космоса. Хрен тебе, Дарвин, а не человекообразная обезьяна. Никогда не верил в эту теорию.

– После приземления, – не обратив внимания на мой комментарий, продолжил рассказ Доран Грей, – люди пробуждались, выслушивали краткий инструктаж от искусственного интеллекта и получали одно простое задание: выжить. Первое время можно было жить в посадочном модуле, где имелся набор примитивных инструментов, оружие и еда, а также базовая информация, как всем этим пользоваться. Людей сразу предупредили, что энергии в модуле хватит ненадол-

го и им следует озаботиться постройкой жилищ. На этом помощь колонистам заканчивалась, и дельнейшее выживание колонии зависело только от людей. Так ковчеги бороздили космос и разбрасывали модули с колонистами на пригодные для жизни планеты. Кто-то выживал, кто-то нет, но все асгардцы осознанно шли на такой риск. Некоторые ковчеги, отстрелив все посадочные модули, возвращались, и удавалось получить информацию о примерном местоположении заселённых миров, но большинство колонизаторов терялось, когда те вырабатывали весь свой энергоресурс. Асгардцы выжидали двадцать тысяч лет. Они понимали, что поиск планет и развитие цивилизаций до минимально приемлемого для контакта уровня может занять очень много времени. Периодически устраивались экспедиции к ближайшим известным заселённым мирам и велось тайное наблюдение.

– И что они там наблюдали? Как туземцы бегают за мамонтами? – буркнул я.

– Примерно так и было, – улыбнулся Доран Грей. – Вот только практически во всех мирах наблюдатели столкнулись с присутствием богов.

– Богов? – удивился я. – Это одарённых, что ли?

– Именно, Ярослав Юрьевич, – с энтузиазмом закивал ректор. – Именно так первобытная культура объясняла способности одарённых. Вы наверняка слышали сотни разнообразных мифов. Зевс, Посейдон, Аид, да те же ведьмы и колдуны, а также многие другие сказки. Все они просто были

инициированными одарёнными разной силы, получившими сверхспособности.

– Охренеть, – в очередной раз не сдержался и выругался я. – И что асгардцы с ними сделали? Они же должны были убивать людей, которые могли быть потенциальными носителями искры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.